

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ
НОВЫЕ ЭЛЬФЫ

Новые эльфы

Владимир Мясоедов

Новые эльфы

«Мясоедов Владимир»

2010

Мясоедов В. М.

Новые эльфы / В. М. Мясоедов — «Мясоедов Владимир»,
2010 — (Новые эльфы)

ISBN 978-5-9922-0741-5

Группа погибших ролевиков была воскрешена эльфийским архимагом из другого мира, по ошибке принявшим их души за души своих сородичей. Восемь землян, получивших новые тела, оказались одни в чужом мире, мире меча и магии. Что будет с ними дальше? Помогут ли им обрывки знаний, сохранившиеся из прошлой жизни? Время покажет. В конце концов, ну разве могут изменить весь мир всего восемь новых эльфов?

ISBN 978-5-9922-0741-5

© Мясоедов В. М., 2010
© Мясоедов Владимир, 2010

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Мясоедов

Новые эльфы

Пролог

На автобусной остановке, примостившейся неподалеку от перекрестка автомагистрали и двух других дорог, стояла толпа народу. Ребята о чем-то оживленно спорили между собой. Несколько десятков молодых людей обоего пола, одетых для выезда на природу, – это уже само по себе странное зрелище. А учитывая предметы характерных форм, выглядывающие из их объемистых рюкзаков, а также дикую раскраску на некоторых лицах, можно было сделать только один вывод: ролевики. Несмотря на многочисленные препоны, приверженцев этого течения появлялось все больше и больше, поэтому вид взрослых людей, собравшихся поиграть в орков, эльфов и прочих подобных персонажей, мало-помалу становился привычен глазу обывателя.

Неожиданно из-за поворота вылетел самосвал, в открытом кузове которого были уложены ровные ряды строительных блоков. Водитель, превысивший скорость, был явно пьян. Или спал. Или возомнил себя бессмертным. Потому что выехал он на встречную полосу. Первая легковушка от него еще каким-то чудом увернулась, слетев с дороги на обочину, а вот второй не повезло. Массивный джип, владелец которого то ли не разглядел угрозу, то ли не успел на нее среагировать, лбом встретился с разогнавшимся до бешеной скорости грузовиком. От удара обе машины разлетелись в разные стороны и опрокинулись. Вряд ли кто-то из водителей и пассажиров остался жив, но на этом список жертв дорожно-транспортного происшествия не окончился. Бетонные плиты, вылетевшие из открытого кузова самосвала, подобно чудовищным игральным кубикам, прошли по стоявшей на остановке толпе, сея разрушение и смерть не хуже авиационных бомб. Люди шарахались в разные стороны и стремились убраться подальше от места трагедии. Лишь парочка ролевиков нашла в себе силы преодолеть страх. Дрожащими руками они достали из рюкзаков аптечки... Но большинству помощь была уже не нужна.

Глава 1

Архимаг Келеэль из дома Вечной листвы не являлся официальным государственным деятелем, но был широко известен как ярый патриот. Любил родину, всегда отличался готовностью протянуть соотечественнику руку помощи, работал на благо Западного леса без сна и отдыха, а кроме того, отчаянно ненавидел тех, для кого звон монет и титулы были выше общего дела. Собственно, именно поэтому он и не входил в высшую эльфийскую знать, несмотря на свой совсем немаленький титул и куда более чем немаленькое могущество. Просто не хотел работать в одной упряжке с карьеристами, лизоблюдами и некомпетентными, по мнению чародея, коллегами. И уж тем более он не собирался скрывать свои взгляды. Уже почти три тысячи лет как не скрывал. С момента официального признания его старейшим магом леса. Сильнейшим, к слову, тоже, ибо без высшей магии столько не прожить даже эльфу.

С детства будущий архимаг проявлял упорство, граничащее с упрямством, и интеллект, граничащий с гениальностью. К роду он принадлежал не самому знатному, но и не последнему в эльфийской расе. Где-то среди его не очень далеких родственников затесалась даже одна из младших княгинь леса, якобы уличенная в тайной связи с гномом и потому не нашедшая лучшей партии, чем прадед Келеэля. Сложно сказать, что именно подтолкнуло самого Келеэля к изучению магии, но с однажды намеченного жизненного пути эльф не сворачивал. Он не довольствовался достигнутым, не переставая учиться с основательностью, которая заставляла подозревать вышеупомянутого гнома в осквернении не только благородной девицы, но и священных уз брака. А уж для опальной принцессы, владеющей магией жизни по праву крови, поменять фенотип¹ еще не рожденного ребенка так, чтобы муж-рогоносец ни о чем не догадался, труда не составило. Повышенная устойчивость к магии и ширина плеч Келеэля эту версию тоже косвенно подтверждали. Наследственность-то изменить сложнее. Да и виновников уже не найти за давностью лет. Традиционную для эльфов магию природы Келеэль изучил еще в первые двести лет жизни, когда постигал пути друидизма².

Магию жизни, тесно с ней связанную, тоже осилил без особых трудностей: сказала звездная кровь князей. К пятистам годам Келеэль стал еще и магистром-стихийником, так что с равным успехом мог повелевать любым из первоэлементов. Женился скорее из соблюдения приличий и расчета, чем по любви, справедливо полагая, что сотни лет совместной жизни заставят две души слиться в единое целое хотя бы путем диффузии. Как обычно, не ошибся и получил комфортное жилище и отличную супругу. На исходе первого тысячелетия жизни артефакты, созданные руками эльфийского чародея, могли посоперничать с творениями величайших мастеров древности. Затем Келеэль потратил лет триста на воспитание троих детей, по одному столетию на каждого. Двести лет преподавал в одной из академий, до тех пор, пока однажды его особняк не навестили нанятые недоброжелателями убийцы, забрав жизнь супруги и младшего сына. Постигание магии смерти, силы, в общем-то не характерной для эльфа, заняло еще половину тысячелетия, попутно избавив его от появившихся врагов, дав титул сильнейшего из магов Западного леса и удивив тем фактом, что мертвые не всегда хотят возвращаться в мир живых, пусть им даже дают такую возможность. Когда после этого уже знаменитый архимаг попытался постигнуть еще и Хаос, то немногочисленные друзья и родственники как-то сами собой исчезли.

¹ **Фенотип** – совокупность внешних и внутренних свойств организма, сложившихся в процессе его индивидуального развития.

² **Друидизм** – здесь: учение и религия, суть которого заключается в почитании природы, являющейся источником силы. Друиды стремятся сохранять естественный порядок вещей и противятся любым изменениям, которые не возникли сами по себе. Магия друидов в основном предназначена для управления растениями, животными и в меньшей степени силами природы.

Сильно разочаровавшийся в жизни эльф забросил все дела и поселился на самой окраине леса, надежно защитив почти треть южной границы и даже немного расширив свои территории за счет части прилегающих к землям перворожденных гор. Громадный комплекс из подземных, надземных и даже одной летающей лаборатории стал известен на весь мир. В основном тем фактом, что если сунешься на стройку без особой причины, то пожалеть о своем решении не успеешь. Масштабный проект претворялся в жизнь несколько десятков лет и, несмотря ни на какие запреты и опасности, пользовался неослабевающей популярностью как среди всех мало-мальски понимающих в магии, так и среди простых обывателей, жадных до диковинных зрелищ. Позже добраться до места строительства пешком было невозможно, потому что и без того не слишком приветливый горный ландшафт Келеэль еще и подправил, увеличив крутизну склонов. Теперь гости у старого эльфа стали явлением редким, а слуг он не держал, полагаясь во всем на магию. Хотя мало кто хотел заглянуть просто так на огонек к самому сильному магу мира. Вот купить или украсть его секреты в таких специфических областях знаний, как некромантия или демонология, желающих было хоть отбавляй, а просто в гости почему-то давно уже никто не заходил. Даже селиться рядом с жилищем архимага рисковали немногие, потому как от его исследований иногда бывали побочные эффекты... м-да... бывали. И если бы виновником их появления был не легендарный эльфийский мудрец, а, скажем, какой-нибудь человеческий волшебник, его бы давно уже пристукнули как потенциального владыку Тьмы.

Срок жизни волшебника достиг почти пяти тысячелетий, и мало было в этом мире тех, кто мог бы указывать ему, что делать. Да и сам он советы давать не любил. Но если какое-нибудь молодое и считающее себя разумным существо все же добиралось к отшельнику, то он обычно сначала выслушивал его, а потом решал, как поступить. Если гость был одной расы с хозяином, то чаще всего дело заканчивалось тем, что этого бездельника, посмеявшегося побеспокоить могущественного мага по какой-то мелочи, заставляли проявлять должное почтение, в результате чего он в спешке уносил ноги. За этим следовал визит на ближайший княжеский совет, после чего вся знать расы или отдельного леса еще долго ругалась сквозь зубы, выполняя указания архимага. Если же гость принадлежал к другой расе, то были возможны разнообразные варианты... Впрочем, сегодняшний гость был эльфом и, кажется, даже дальним родственником архимага. Последний факт не был удивителен, так как пять тысяч лет – срок даже для эльфов очень и очень немалый и на родство с Келеэлем мог претендовать если не каждый десятый житель леса, так каждый двадцатый – точно. Хотя, факт наличия или отсутствия родственных связей никакой роли бы в этот раз не сыграл. Пришелец говорил и доказывал такие вещи, что архимаг стерпел бы абсолютно все ради этой информации. И не только стерпел, но еще и поблагодарил бы гостя за ценные сведения, засыпав на прощание по уши лучшими подарками из тех, что скопились в его сокровищнице. Волшебник, что бы там о нем ни говорили, был на свой лад справедливым, а истина, что открылась ему сегодня, стоила многого. Ведь забота о благе расы вообще и Западного леса в частности уже сотни лет была его любимым увлечением. После магии, естественно.

– Таким образом, – возбужденно рассказывал молодой эльф в мантии магистра воздушной стихии, водя маленькой тучкой, как указателем, по висящему в воздухе гигантскому свитку, испещренному разнообразными значками, рунами и диаграммами, – эти цифры позволяют сделать закономерный вывод: мы вымираем. Еще каких-то десять тысяч лет – и будет достигнута критическая точка, а жалкие остатки нашей расы безвозвратно растворятся среди других. Дроу это, правда, не затронет, но если эльфы, которые останутся в нашем мире, будут темными, то лучше бы их не было вовсе.

– Невероятно, – прошептал Келеэль, пораженный. Он лихорадочно проверял расчеты и сверял данные с теми, что имелись в его архивах, которые он не так уж и регулярно обновлял. –

Я, конечно, заметил, что в городах стало как-то просторнее, но не обращал на это внимания. Думал, меня все еще бояться после той маленькой промашки с драконом...

Гость, который макет этой «промашки» видел в музее, поежился. Спрашивается, кем надо быть, чтобы перепутать векторы порталных маяков и отправить разъяренного дракона в подземелья княжеского дворца? Еще большое счастье, что тот не смог оттуда выбраться из-за узких коридоров и всего через каких-то полчаса дождался своей смерти в виде знаменитого архимага, который наконец-то понял, куда именно задевалась пропажа. Взять зверя живьем, как хотел первоначально, волшебник уже не сумел и потому очень расстроился. Но своих планов, связанных с созданием идеального сторожа сокровищницы, не изменил. Поскольку телепортироваться из столицы, не разломав предварительно половину ее защитных сооружений, было невозможно, то трофею пришлось добираться до пригорода своим ходом. Появившегося из-под земли на центральной площади драколича и его марш по опустевшим улицам, пусть даже нежить и была совсем ручной, гости и жители столицы запомнили на всю оставшуюся жизнь.

– Немыслимо! – вскричал архимаг, заново убеждаясь в расчетах.

– Гм, – рискнул напомнить о себе гость, – я пока пойду? Как все проверите – позовете.

– А? Да... нет! Вы это сами все сосчитали?

– Не совсем, просто взял у одной знакомой черновики ее работы на соискание степени магистра исторических наук. Она, конечно, человек, но в своем деле большой профессионал...

– Че-ло-век?! И знает почти точный состав и численность нашего народа?! Знает, сколько магов и какие они по силе?! Знает, как часто у нас рождаются дети и сколько браков на сотню – лишь чистая формальность?!

– Но у нас же открытые границы с людьми, это узнает любой, кто захочет. Да и потом, разве эти данные – тайна?

– Во времена изоляции после войны Золотого ручья по приказу князя... А, о чем я! Это же было полтора тысячелетия назад, все указы десять раз изменили! О вечные звезды, как я, оказывается, отстал от жизни! Неужели старею? Ладно, ты и твоя знакомая-человек, что вы хотите за этот труд?

– Для меня большая честь...

– Значит, любовь? – Архимаг перебил молодого волшебника, беспардонно прочтя его мысли. – И не хочешь, чтобы подружка состарилась в положенный срок... угу... не побоялся даже прийти к... Это что? У меня кличка такая? Повторяются злопыхатели, не помнят опыта своих предшественников... Но хорошо, что пришел... тем более расу спешно увеличивать надо... Тащи ее ко мне, проведу парочку ритуалов над обоими. Жить вместе будете, не знаю уж как и счастливо ли, но долго. Заслужили. Так, как вы, меня уже давненько никто не пугал.

Осчастливленный гость быстро ушел, не решаясь злоупотреблять гостеприимством древнего волшебника, а тот остался обдумывать шокирующее известие, бормоча по старой привычке свои мысли вслух.

– Значит, вымираем. Близкородственные браки чреватые кучей неизлечимых болезней. Фамильные проклятия косят всех подряд, ибо нет такого дома, который бы не участвовал в междоусобицах, а сила проклятий умирающих перворожденных велика. Последствия отравлений и интриг укорачивают жизни немногочисленных князей. Принятая в обществе мораль делает низшие слои населения пустоголовыми и болтливими эстетами, не способными даже зайца освежевать своими руками, а неразумная внешняя политика ставит под угрозу будущее расы в целом. И что же мне делать? Сам собою напрашивается неприличный, но простой ответ. Ха! Если я использую кое-какие свои наработочки, то мой план может быть осуществлен... Вот только боюсь, после этого меня так в веках потомки ославят... Если они еще будут, эти потомки. Надо, чтобы были! Нет, простыми методами здесь не поможешь. Кратковременный всплеск рождаемости я, конечно, смогу устроить... но в корне это ситуацию не изменит... Увы

и ах, но мой народ слишком много времени тратит на интриги и слишком мало – на детей. Хотя бы просто на то, чтобы их делать, я уж не говорю про воспитание... Попробовать соседей чуть придавить, чтобы возросло могущество эльфов? Нет. Не выйдет. Они же все мало живут, на их место другие придут, и очень быстро. Тогда что? Подстегнуть свою расу? Но как? Влить свежую кровь. А откуда ее взять? Если привлечь другие народы, то полукровок долго контролировать придется, чтобы доля чужаков не увеличивалась в потомках... нет, меня на такое не хватит. Надоест, отвлекусь, и все прахом пойдет.

Нужны эльфы. Молодые, активные, которые сами, хочешь не хочешь, а население увеличат во всех близлежащих и отдаленных городах и странах. Такие, чтобы после них в каждом ребенке частичка силы звезд осталась. Из другого мира, лучше бы из очень дальнего. В ближних, что ни говори, если покопаться, найдешь родичей не в десятом, так в сотом колене. А дальние и новую кровь, и новые знания принесут, а заодно, чем только силы не шутят, и новые идеи в общество подкинут. Что-то закоснел мой народ. Необходимы перемены. А много переселенцев надо? Смотря какие будут. Если такие же, как наши, то очень много. Но с другой стороны, не навредить бы своему и так больному племени. Понаблюдать придется за чужаками на первых порах. Ограничусь... ну не знаю... десятком... двумя?.. Короче, одной партией. И вообще, организм, он штука тонкая, межреальность плохо переносит. Надо бы этих новых сородичей подлечить для надежности... И чтобы домой не рвались. Чтобы там они как бы умерли... Точно! Наловлю по Древу Миров павших душ и дам им новые тела. Лучше прежних! И всем польза, и мне давно хочется поэкспериментировать...

Подготовка к масштабному эксперименту заняла два дня. Стационарный артефакт межмирового портала, расположенный в одной из лабораторий, был заполнен энергией под завязку и настроен так, чтобы активироваться как можно дальше, причем не в каком-то мире как таковом, а в прилегающих к нему слоях. Из запасников, оставшихся со времен изучения некромантии, было извлечено магическое зеркало, которое вместо стандартной функции дальновидения обладало другой, позволяющей наблюдать параллельные реальности и общаться с душами умерших без особых усилий и долгих ритуалов.

В спешном порядке маг создал несколько десятков эльфийских тел, немного улучшенных по сравнению с естественными, чтобы поместить туда души переселенцев. Тела он мог производить в любом количестве: ничего сложного в этой операции для мага жизни и смерти не было. Собственно, от того, чтобы наделать так необходимых эльфов прямо на месте, его удерживал только тот факт, что поместить в эти создания чью-либо душу против ее желания было крайне сложно. Ну не приживались они и при первой возможности норовили упорхнуть в высшие или низшие планы, а то и обратно в свое тело, если оно сохранилось в пригодном состоянии. Экранировать было бесполезно: стоимость всего одной комнатки, в пределах которой чужая душа не могла бы сбежать из нежеланного тела, в несколько раз превышала годовой доход всего Западного леса. Так что процесс заселения должен был быть добровольным. А пока будущие вместилища для перворожденных плавали в небольших ванночках, до краев заполненных кое-какими составами, которые в магическом плане весьма сильно фонили и должны были притягивать любую лишенную самосознания душу полезными для нее в таком состоянии флюидами. Необходимо лишь, чтобы она задержалась в кормушке на некоторое время, тогда архимаг сможет завершить ритуал и соединить тело и душу в единое целое. К слову сказать, на такой улов слетелись бы тучи эфирных падальщиков, жадных до энергетических эманаций, если бы дело не происходило в специально защищенной лаборатории.

Эти же составы вместе с замысловатой вязью рун, нанесенных на внутреннюю поверхность магических сосудов, влияли и на строение души, облегчая срастание с новой оболочкой. Проще говоря, подгоняли полусырую заготовку под то, в чем эфирной сущности будет комфортно существовать. Система сложная, но полезная, с ее помощью число тех, кого возвращали к жизни, увеличивалось раза в два. Хотя иногда, разумеется, случались и ошибки. К при-

меру, первый эльф, которого архимаг воскресил таким способом, после того как был извлечен из раствора, оказался обладателем костяных клинков и крупной чешуи по всему телу. При жизни мастер меча, убитый в стычке с отрядом диверсантов-дроу, так привык к своему воинскому обмундированию, что оно в прямом смысле стало частью его души. Над новым обликом пациента смеялись все присутствующие при ритуале коллеги-целители. Келеэль, разумеется, согласился все исправить в кратчайшие сроки. Как только восстановит разгромленную пришедшим в бешенство воином лабораторию.

Оказывается, умерший от раны в живот эльф страдал так, что душа запомнила эту боль и возродилась с ней. Следующие опыты маг уже проводил, заранее помещая в комплекс артефактов, необходимых для воскрешения, матрицу тела, которая допускала лишь определенные изменения. Рост, цвет глаз или волос, черты лица и телосложение – все это могло меняться. Но отныне все проходящие ритуал эльфы либо становились абсолютно здоровыми, либо не вставали вообще. А в этот раз Келеэль немного изменил обычную матрицу. Основа осталась та же, но кости стали прочнее, зрение и слух намного лучше, мускульная сила позволяла бороться на равных с орком, а в саму структуру формирующегося энергетического тела закладывались три наиболее полезных заклęcia: регенерации, защиты от болезней и замедления падений. Подобный или схожий набор чар накладывается почти на каждого подростка-первороденного, чтобы уберечь будущее расы от досадных случайностей. Другое дело, что если заклęcia не обновлять, то они сходят на нет, и лишь немногие взрослые эльфы могут позволить себе такое волшебство. Но в том случае, если сам каркас души образуется вокруг структуры чар, они станут такой же неотъемлемой частью организма, как нога или, скажем, голова.

Монтирование всего этого в единый комплекс и настройка его были делом архисложным. Вероятность того, что груда артефактов откажется работать, как нужно, и придется начинать все сначала, была куда выше пятидесяти процентов. Но Келеэль все-таки был великим магом: все заработало с первой попытки.

– Миры... миры... миры... – бормотал архимаг, обшаривая поисковым лучом артефакта запредельные дали. – Ну есть миры. Безжизненный. Безжизненный. Заселенный. Ого! Сколько душ! Отметим. Идем дальше. Какая-то муть непонятная, одна нежить в том мире, что ли? Все, сектор кончился. Дальше или пробивать новый портал, или работать с тем, что есть. Нет уж, ману я такими порциями разбрасывать не собираюсь, буду работать с третьим. Так-с, мир... мир... мир... жаль, что не могу посмотреть на него в физическом плане, но сколько же душ от него отлетает и мечется по преддверию мира мертвых! Да их же сотни... нет... тысячи! О!

А эта полетела обратно! Видно, ее хозяина воскресили. И вот разворачивается и еще одна! Хорошие маги, вероятно, там не редкость. Что же за война сил такая? На их фоне любой конфликт в нашем мире выглядит как спор двух малышей в песочнице. Ладно, значит у меня есть большой выбор. Надо будет найти какого-нибудь мелкого героя, погибшего на этой великой войне, у крупных обычно самомнения и амбиций столько, что воскрешать их себе дороже. А мелкий, чей подвиг восславят пара бардов, да и все на этом, в самый раз. И чтобы был эльфом. Если они, конечно, там водятся. А как искать? Ну... героя – понятно. Молодая душа, незапная насильственная смерть, десятка два-три соратников рядом, таких же молодых и азартных, это всегда видно. Скорбь окружает души, как аура, достойных она окутает большим серым облаком. Скажи мне, сколько народу о тебе скорбит, и я скажу, кем ты был. Но как узнать среди этих душ эльфийские? Как найти их, как найти, как найти? Идея! Где же тот странный аквариум, который я спер у туманящих мысли? Он точно умеет различать души, а подчинил я его уже давно... лишь бы не испортился!

Быстро обнаруженный на складе и расконсервированный артефакт напоминал гигантский мозг, плавающий в сорокалитровом аквариуме из горного хрусталя. Да им он, собственно, и был когда-то, в те давние времена, когда принадлежал вождю молодой колонии туманящих разум, довольно мерзкой расы, называемой также попросту туманниками, или гипнургами.

Эти создания, телосложением весьма похожие на людей или эльфов, были одновременно убоги и страшны. Убоги, потому что слепы, глухи и лишены обоняния. На их светло-зеленых, абсолютно плоских лицах были только рты. Один более-менее обычный, пусть и с острыми игольчатыми зубами, располагался в нижней части лица, а еще два уродливых нароста, служивших для принятия особой пищи, были в том месте, где у большинства созданий находятся глаза. И именно из-за этих двух ртов гипнургов боялись и ненавидели, ибо толстые, похожие на червей щупальца были предназначены для того, чтобы буравить черепную коробку и проникать в мозг жертвы, обладающей разумом. Затем, забравшись внутрь чужой головы, они буквально выворачивались наизнанку, растворяя плоть потоками кислоты и высасывая содержимое. Мерзкая раса, в этом были единодушны все остальные народы, населявшие Федрлонд. Но могущественная. Благодаря столь отвратительному способу питания туманники получали в свое распоряжение мощное оружие – псионические силы, дававшие этим монстрам неоспоримое преимущество в извилистых подземных переходах, где они обитали. Ведь находиться на одной прямой с объектом атаки становится вовсе не обязательно, достаточно лишь нанести удар по искорке разума, что вполне можно сделать из хорошо замаскированного убежища, не подвергаясь ни малейшему риску. Хотя и в случае прямого столкновения гипнурги были грозными врагами, ведь псионика – это не только ментальные удары, но и телекинез, а также многие схожие с ним способности. Но самым страшным оружием псиоников было отнюдь не умение свести жертву с ума или раздавить ее телекинезом, вовсе нет. Тем, чего боялись все, являлся ментальный контроль.

Разумный, чье сознание подвергалось такой атаке, больше не мог управлять собой. Гипнурги могли сделать со своей жертвой все что угодно. Заставить напасть на бывших друзей и перебить их без жалости, просто съесть живьем для укрепления своих сил или же направить нового невольника работать до изнеможения, обогащая и расширяя владения своих хозяев. Власть туманников была абсолютной, и мало было тех, кто мог им хоть в чем-нибудь противостоять. Единственное, что спасало расу Фредлонда от покорения псиониками, – это то, что на поверхность, под лучи солнца, гипнурги не выходили. Снаружи они были уязвимы, и не узнать их было сложно, а значит, из охотников они могли превратиться в добычу. Псионические силы хороши лишь против живого... а вот простую стрелу из лука их обладатели, как правило, не замечали. И гибли. Поводов любить туманящих разум ни у одной расы, кроме них самих, не было, а вот поводов ненавидеть хватало.

Трофей Келеэля некогда был весьма сильным туманником, опрометчиво выбравшимся с компанией сородичей на поверхность в поисках новых жертв. Вот только он сделал очень большую ошибку, оказавшись слишком близко от жилища старого волшебника. Весь отряд гипнургов был перебит, их жертвы, те, что были еще живы, освобождены и, насколько это возможно, приведены в более-менее нормальное состояние, а предводителю туманящих разум не повезло больше всех. Келеэль отделил его мозг от остального тела, немного подрастил, решив, что с увеличением его массы пропорционально возрастет и псионическая сила, а потом поставил к себе на службу. Сейчас сознание гипнурга было стерто, а его сохранившиеся и преумножившиеся псионические силы готовы были служить эльфийскому архимагу по первому требованию. Некоторые побочные эффекты, правда, появились: в частности, теперь этот живой артефакт мог в качестве пищи усваивать только мозговое вещество бывших сородичей... Но Келеэлю новая игрушка все равно понравилась.

– Ищи! – велел Келеэль полумрачному артефакту, подтаскивая его телекинезом к зеркалу, где по-прежнему был виден хоровод душ. – Ищи тех, о ком искренне скорбят десятки молодых умов, охваченных жадой мести. Ищи тех, кого вспоминают перворожденными, эльфами, детьми звезд. И пути их душ должны совпадать или быть близки. Ищи тех, кто только недавно покинул свою брентную оболочку и жаждет продолжения жизни!

– Соответствие найдено, – через некоторое время отозвался артефакт.

– Уже нашел?! Так быстро?! – поразился архимаг.

– Незначительное количество объектов, подходящих под заданные параметры, излучают волны, соответствующие в моем понятийном аппарате названному. Еще меньшее количество отождествляет себя с ними.

– Замечательно! Эх, выяснить бы, кто они... а то воскрешу еще заговорщиков, казненных при большом стечении народа. Или преступников, о которых идет дурная слава. Хотя... эти точно размазнями не будут.

– Вношу добавление. Составляющие их энергий частично перемешаны, но сохраняют тесную взаимосвязь с ядром искусственного происхождения, которое, вероятнее всего, и является центром аномалии. Часть душ сохранила мировосприятие и ограниченную способность к общению.

Архимаг впал в задумчивость. Обычно душа без тела сознания не сохраняет. Хотя смотря чья: сам архимаг и в таком состоянии был бы не менее опасен, чем при теле. То, что они частично перемешаны, – это понятно. Не зря же говорят про родство душ. Если близкие друг другу умирают одновременно, да еще и подпитываются общей энергией скорбящих, то вполне могут образовать единый объект. Разъединить его нетрудно, если бы не одно «но». Ядро, состоящее из нескольких душ, сохранивших разум, наверняка способно значительно изменить ход процесса. С одной стороны, это плохо – такое образование будет очень сильно сопротивляться, его просто так в тело не заманить. С другой, хорошо – если удастся договориться, вероятность того, что переселенцы умрут, будет сведена к минимуму. Хотя можно ли говорить о смерти? Скорее уж о неоживании, но такого термина ведь нет.

– Так, хорошо! – принял решение понаблюдать за интересным объектом архимаг. – А ну-ка дай мне возможность их услышать!

– Дурак несчастный, хореk косорукий! Да чтоб тебя перекосило, пенек ты недоушибленный!

Мужской голос был сердитым. Келеэль задумался. Слушать излияния жаждущей мести души удовольствия ему не доставляло. Но, по крайней мере, сразу видно характер покойного. Не плачет, не зовет богов, не кается в грехах. Ругань – не самый худший вариант времяпрепровождения в случае внезапной смерти. Во всяком случае сам архимаг, если бы его все же сподобились убить без возможности воскрешения, еще не так бы выражался. Поизобретательней.

– Сергей, успокойся, и хватит ругаться, мне щекотно! Не прекратишь – уйду к Миху! Михаэль, примешь?

На этот раз подавшая голос душа принадлежала женщине. Имя погибшего типично эльфийское, а что до его коллег... ну... разнообразные воительницы всегда пользовались уважением у эльфов. Причем умение фехтовать, стрелять и колдовать частенько было им совсем не обязательно. Судя по тому, что эльф машинально начал оправдываться, девушка при жизни отличалась завидной внешностью. Но кто этот Мих?

– О чем речь! Вот только Лика меня потом прибьет и даже не посмотрит, что я уже мертвый.

– Милая, ну скажи, чем я могу щекотать? У нас же теперь нет тел. Михаэль, ну хоть ты ей подтверди, если она тебя считает таким авторитетом!

«Нетипичное сокращение, – подумал Келеэль, – с другой стороны, не будешь же каждый раз выговаривать полное имя, иногда на это просто нет времени».

– Цыц, вы оба! Я и так из последних сил нас держу, чтобы еще отвлекаться. Вот отлеплюсь от вас и уйду в свободное плавание.

– Ой, напугал, Шура же отлепилась. И Сема тоже, и Лика, и Настя, и Серый и даже этот... новенький... как там его?

– Зиритаэль.

– Точно, он. Кто такое имя придумал? Пока выговоришь – язык узлом завяжется. Вот они, вокруг нас.

– Старейшина наш отличился, кто ж еще? А ты не заметила, что тут-то они тут, но уже давно молчат?

– Да? – перепугался женский голос. – Ребята, не молчите, скажите что-нибудь. Ну ребята-ата-а!

– Ты зачем это ляпнул, шаман недоделанный? Вот видишь, что ты натворил? Викаэль, не плачь. Вика, ну пожалуйста. Вика, тушь размажется!

– Где? У меня же нет ни туши, ни помады, ни лица-а-а...

«Кажется, косметику и в том мире женщины любят больше жизни, – сделал вывод архи-маг, – а я так надеялся, что где-то есть места, где женщины не знают этой мании превращать свое лицо в доску для рисования. Но эльф-шаман? Большая редкость. Но теперь ясно, как он сохранил свое сознание и поддерживал его еще в нескольких душах. Шаманы, они вообще всегда одной ногой вне тела, им не привыкать к его отсутствию».

– Вика, не плачь: ну сама посуди, что с нами может случиться? Самое страшное уже произошло. Всё. Финита. Правда, загробный мир я себе представлял немного не так.

– А как?

– Не знаю, но иначе. Здесь же ничего, кроме душ, нет. Вообще ничего! Хотя, сдается мне, мы просто еще не доехали до пункта назначения.

– Откуда ты знаешь? Может, так и надо.

– Нет, вряд ли. Что-то маловато тут народу... гм... слоняется. Вы же их тоже чувствуете?

– Ну, чувствуется что-то... неопределенное. Пустовато тут.

– Вот-вот. Спрашивается, где все?

– Кто?

– Да те, кто умер раньше нас. Пространство, в котором мы перемещаемся, если меня не обманывают мои ощущения, ограничено. Но здесь довольно-таки свободно. И что-то я сомневаюсь, что так мало народу умерло на планете. Скорее всего, то место, где мы с вами сейчас, является промежуточной остановкой...

– Не надо об остановках... – вновь напомнил о себе женский голос.

– Хорошо.

– Никаких «хорошо»! Не надо мне больше никаких остановок и вообще ничего не надо!

– Да ладно, ладно, не надо так не надо, – попытался успокоить ее шаман, – я теперь тоже остановки всю жизнь... в кошмарах видеть буду.

– Это если мы еще когда-нибудь будем спать, – Сергей был исполнен пессимистичных настроений, – но того гада надо бы все же прибить. Мих, ты точно до него ничем не дотянешься?

– Да я и не сумею. Чем мне дотягиваться?

– Ну да, ленишься просто, так и скажи.

– Да не нудай мне тут! Сказал, не умею, значит, не умею. Дедушка меня ничему почти и не учил. И вообще нас всех вместе собрать у меня как-то случайно получилось.

– Точно-точно ничего ему отсюда сделать не сможешь?

– Точно.

– Жаль. Этот водила перекалечил треть всех эльфов нашего города. Нас вот вообще по асфальту размазал. Шумахер, блин, на самосвале «Формулы-1»!

– Угу. Зато мы узнали две важные вещи. Первая – бетонные плиты умеют летать. Вторая – когда на тебя такая падает, то боль почувствовать не успеваешь. Как там сейчас ребята, наверно, убиваются... Интересно, что говорят? Какие мы были хорошие и как рано ушли или какие мы были гады, что позволили себя расплющить вместе со всей своей экипировкой?

– Зная наших олухов, можно догадаться, что и печалятся, и ругают одновременно. А вот родителей действительно жаль.

– Это точно. Ты им отсюда не можешь передать, что все в порядке?

– Ну, снова здорово. Во-первых, как? Вот скажи мне, как?! А во-вторых, еще слишком мало времени прошло, чтобы можно было сказать что-то определенное. Да и потом, остальные-то молчат и на вопросы не откликаются. Но им хуже не стало, я чувствую!

– Да, я тоже. А как думаешь, сколько времени уже прошло?

– Не знаю, часов ведь нет, но, если судить по тому, сколько мы болтаем, думаю, уже около трех часов. Хотя еще большой вопрос, с какой скоростью мы теперь общаемся по земным меркам.

Услышав достаточно, архимаг решил начать переговоры. А подробности смерти этих эльфов он выяснит позже. Время действительно дорого, слуги богов, которые приходят за душами верующих, могут в любой момент вытянуть эту прелюбопытнейшую компанию, и тогда они будут потеряны для него.

– Меня слышно? – спросил он, заранее зная, что артефакт, сделанный из мозга предводителя отряда гипнургов, понимает необходимость транслировать душам его слова.

Секунд десять длилось молчание. После чего Михаэль ответил:

– Вполне. Вы, я так понимаю, за нами?

– Да, – согласился волшебник, одновременно чуть ослабляя защиту на подготовленных телах и позволяя некоторой части исходящих от них флюидов пройти сквозь портал, – вы чувствуете, куда надо двигаться?

– Ощущается нечто такое вблизи. Необычное для окружающей обстановки и весьма притягательное. Оно?

– Именно оно.

– А вы за всеми или, может, только за кем-то? Мы потерпим, если надо, тут не так уж и плохо. Вернее, тут вообще никак.

– Я смогу переправить всех вас к вашему новому дому. Двигайтесь сюда.

– Прочтите молитву.

– Что? – К такому повороту Келеэль готов не был. – Какую молитву?

– Да любую, лучше бы какую-нибудь из всем известных. Я, знаете ли, излишней доверчивостью перестал страдать еще в раннем детстве. А если вы по наши души от тех, кому положено, то уж молитвы знаете...

– А с чего такая подозрительность? Я вроде вам никаких оснований оскорблять меня недоверием не давал!

– Если не считать того факта, что мы здесь молимся разным богам, то нет.

– Это не имеет значения, все равно пантеон у нас один...

Действительно один. Богов вообще гораздо меньше, чем принято считать, просто верующие обычно, когда переселяются на новое место, приносят религию с собой, а потом меняются языки – и у богов появляются новые имена. Разнятся только мелкие божки, появившиеся уже позже. К примеру, той же Ллос, богине темных эльфов, поклоняются под разными именами даже некоторые людские секты.

– Да ну? Двое из нашей группы, включая меня, не признают единобожие вообще, а христианство в частности, и вы еще говорите о каком-то пантеоне? Лестно, конечно, знать, что был прав, но я сильно сомневаюсь, что наши души должны по замыслам высших сил идти по одному пути. Грести их все под одну гребенку будет только тот, кому этот факт безразличен. Например, какой-нибудь демон. Я угадал?

– Нет! Хватит пререкайся, идите ко мне, и без глупостей.

– Молитву.

– Подчинись мне! – К словам была примешана толика силы, обычно заставляющая собеседника на время забыть о собственной воле.

– Нет, демон, не подчинюсь. Ребята, давайте помогайте мне, валим отсюда!

Сказать, что Келеэль был удивлен, значит ничего не сказать. Он проиграл словесный поединок! Впервые за несколько тысяч лет проиграл. Ну ничего, не хотят по-хорошему, будет по-плохому. Тем более это для их же блага. Вытянуть девять соединенных душ, три из которых упирались, было непросто. Но он справился и закрыл портал.

– А теперь занимайте свои новые тела, – скомандовал он, – и быстрее, а не то сильно ослабнете и тогда шансы на то, что в мире станет на несколько глупых эльфов больше, сильно сократятся.

– Новые тела? Да еще и эльфийские? Мы что, в Валинор попали? Вроде бы только там воскрешают погибших эльфов для новой жизни. Но мы-то сюда каким боком относимся? Наша старушка Терра на Средиземье не похожа ну вот ни капельки, так что лучше верните, где взяли.

Что-то такое про Валинор Келеэль помнил. Кажется, это был какой-то очень дальний мир, где перворожденные служили тамошним богам. Они воскрешают верующих? Хорошие боги, обычно такого от них не дождешься.

– Нет, вы в мире, который наша раса зовет Фредлонд. И тела для вас создал я.

– А кто ты?

– Архимаг Келеэль к вашим услугам. Самый могущественный волшебник этого мира. А теперь быстро занимайте тела!

– Зачем? Что ж ты сам нас туда не распахнешь, раз такой могучий? Ведь нас сюда притащил.

– Я-то могу, да только вы подохнете. Ты еще не чувствуешь оттока энергии?

– Чувствую. Убедил. Об остальном поговорим позднее.

Души разъединились и действительно попытались занять тела. Как только это у кого-то получалось, архимаг немедленно связывал душу и тело в единое целое сложнейшими заклинаниями и усыплял нового жителя своего леса. Вскоре восемь тел были заняты. Одна душа все-таки не смогла или не захотела освоить новое жилище и ушла в иные слои.

Порядком уставший эльф оглядел результаты своих трудов и остался доволен.

– Ладно, спите пока, – улыбнулся он, – а как проснетесь, поговорим. Надеюсь, я не ошибся в вас и вы действительно поможете моему народу. Хотя, может, я и напрасно все это затеял. В конце концов, разве могут изменить мир всего восемь новых эльфов?

Глава 2

Архимаг Келеэль был очень любопытен. Старый эльф затруднялся сказать, было это его качество достоинством или недостатком. С одной стороны, в молодые годы оно много раз едва не стоило ему жизни, а в зрелые – души. С другой, именно благодаря ему жизнь и душу у чародея теперь отобрать было несколько затруднительно. Много тайн и секретов он узнал, купил, украл, и почти каждое подобное приобретение оставляло в его памяти очень яркие воспоминания. Приятные или не очень – это уж как повезет. Для удовлетворения своего любопытства у Келеэля было много способов. Доступ к шпионским сетям нескольких государств, изощренные ментальные заклинания, незаметно считывающие память, животные-наблюдатели и даже коллекция искусственных глаз, созданных совместно с верховным жрецом dwarфов³ Протоклисом. Эти шедевры магического протезирования пользовались большой популярностью среди частично или полностью ослепших воителей, предпринимавших ради возвращения зрения целые экспедиции к малодоступному жилищу архимага.

С этим высокопоставленным клириком у архимага было много общего. Кроме того, его можно было смело назвать единственным другом старого эльфа. По росту и возрасту, конечно, dwarф своему приятелю уступал раза в два, но вот в остальном являлся точной копией. Разве что бородатой. Не раз и не два они ставили совместные эксперименты, узнав о которых их сородичи, на двух стариков развернулась бы настоящая охота как на осквернителей всего и вся. Протоклис тоже был очень любопытен и ради познания не гнушался преступать нравственные законы. Некоторые образцы созданных им механизмов, предназначенных для подсматривания и подслушивания, заставляли Келеэля завистливо кусать локти. Например, к прошлому юбилею друга dwarф преподнес ему подборку шпионских материалов, посвященных дроу. Те стороны жизни темных эльфов, которые были подробно запечатлены в них, едва не заставили архимага вспомнить молодость и снова жениться. Причем сразу на нескольких представительницах потенциального противника. Хорошо, что в тот момент чародей был слишком пьян, чтобы куда-то идти, а утром решил обойтись более традиционными способами, благо такое заклинание, как вызов суккуба⁴, любой демонолог осваивает чуть ли не первым. В общем, подпортил архимаг свою репутацию в собственных глазах. Так сорваться... Зато теперь он точно знал, как именно выглядит нынешняя повелительница дроу без одежды, где она прячет останки своих любовников и когда именно пора делать ноги после совместно проведенной с ней ночи. Не то чтобы он собирался воспользоваться этими знаниями... Но пусть уж лучше они будут... В конце концов, если в глаза не заглядывать, то он вполне еще и за тысячелетнего сойдет!

Как Протоклис добился такого результата, старый эльф не представлял. Всех его шпионов отлавливали, а заклятия нейтрализовывали прежде, чем они успевали пробраться внутрь главного святилища Ллос. Жрицы долго гадали, чем вызван такой пристальный интерес их светлого сородича, но в конце концов просто плюнули и решили увеличить награду за его голову. Хотя в то, что им придется все-таки раскошелиться, они давно уже не верили. Да и покровительница им отсоветовала. Она давно уже решила, что с теми из смертных, кто умудряется разрушить больше двух ее храмов, связываться без особой нужды не стоит. Иначе большего числа последователей можно лишиться.

Именно с помощью одного из его изобретений, которое представляет собой хитроумную сеть артефактов, размещенную по всем владениям архимага, Келеэль сейчас и наблюдал

³ **Дварф** – в переводе с английского «гном». В некоторых источниках dwarфы и гномы – это разные, пусть и родственные расы. В мире Фредлонд слова «дварф» и «гном» являются синонимами.

⁴ **Суккуб** – демоница, посещающая ночью молодых мужчин. Употребляется слово в мужском роде. Вероятно, это связано с тем, что согласно воззрению демонологов суккуб – это дьявол в женском обличье.

за приходящими в себя эльфами из своего любимого кабинета. Аквариум с мозгом гипнурга стоял рядом. Знания всеобщего и эльфийского языков были уже заложены им в бессознательные тела, но отправлять артефакт обратно на склад волшебник пока не спешил. Полезная, если подумать, вещь псионики такого уровня. С ее помощью в новых сородичей вполне можно будет вложить начальные знания по природе нашего мира, ну и еще что-нибудь. Для адаптации одного языка мало, нужно еще иметь представление о социальном укладе, политическом строе, истории, верованиях... Да много чего нужно! Правда, если всю эту информацию выложить за один раз, не давая времени на осмысление, то объект воздействия может сойти с ума. Но архимаг никуда не торопился. А без его разрешения гостям уйти не удалось бы.

Длинная комната, в которой сейчас в ряд стояли невысокие кушетки со спящими эльфами, одетыми в серые балахоны, была наполнена ярким дневным светом, так как оканчивалась обзорной площадкой. Заснеженные горы весьма живописны, а Келеэль любил под настроение полюбоваться пейзажем, поэтому почти в каждой комнате его резиденции были большие окна, забранные толстыми пластами нетающего льда, которые не только беспрепятственно пропускали свет, но и исправно защищали от холода. Старый маг, подобно всем своим сородичам, ценил комфорт и красоту природы. Причем первое чуть больше второго: утро в горах, конечно, прекрасно, но не в том случае, когда за несколько минут на пронизывающем ветру можно замерзнуть насмерть. Куда лучше любоваться гордой стихией из такого вот окна, сидя в удобном кресле и наслаждаясь теплом. Если слегка постараться, то можно было представить, будто находишься в самом центре этого сияющего великолепия. Даже свежесть воздуха в помещении была талантливо симитирована с помощью переплетений довольно хитрых заклинаний и обонятельных иллюзий. Чары удаленного взора тоже были тщательно замаскированы под обычную бытовую магию. Расположены они были на потолке по углам залы для того, чтобы как можно лучше передавать изображение и исключить возможность образования непросматриваемых зон.

Прошло уже больше суток с момента прихода в этот мир новых обитателей, их души должны были окончательно срастись с новыми телами, а сонные чары, которые маг наложил на них, вот уже две минуты как были сняты. Над тем, с чего начать разговор, чародей думал долго. Минуту. Потом решил дать гостям с часок, чтобы прийти в себя, а уж затем обсудить все с их лидером. Осталось только узнать, кто он. Самому волшебнику было бы легче общаться с шаманом, но вовсе не факт, что именно он главный в этом отряде. Интересно все же, что такое этот самосвал, который раздавил их летящей плитой? Даже если они стояли очень кучно, например в строю, прикрывшись со всех сторон щитами, то накрыть сразу девятых довольно сложно. В мире Фредлунд камни, способные расплющить сразу нескольких эльфов, могли запустить только из лучших катапулт. Или сильные маги.

Первым в себя пришел шаман. Ожидаемо: те, кто владеет хоть какой-нибудь силой, всегда обладают и большей сопротивляемостью, а значит, и быстрее отходят от последствий заклинаний. Он рывком сел, огляделся. Лицо его, поначалу выражавшее растерянность и изумление, внезапно закаменело и стало похоже на маску.

«Оказывается, этот юноша знаком с приемами самоконтроля, – сказал вслух сам себе довольный архимаг, – что ж, полезный навык. И явно у парня знатное происхождение, низшим слоям общества управление эмоциями особо и ни к чему. Хотя что есть благородство? Сила дает нам куда больше преимуществ, чем длинный перечень титулованных предков, не так ли?»

Но ответить на вопрос было некому. У бывшего туманника если и была когда-то способность вести диспуты на философские темы, то сам волшебник ее и уничтожил беспощадно. А юноша тем временем продолжал осваивать новый мир. Увидел ряд кроватей с лежащими на них эльфами, помотал головой, ущипнул себя и встал. Осмотрелся, задержав взгляд на окне.

Келеэль ждал восторженного вздоха от вида горного пейзажа. Не дождался. Шаман только на мгновение склонил голову, будто подобные картины были ему не в новинку, и подо-

шел к окну. Определить что-либо по его лицу было невозможно. Он дотронулся до преграды, почесал голову, пощупал свои уши и зачем-то зубы. Осмотрел все свое тело, насколько позволял балахон. Если бы дамы не спали, то дело могло бы кончиться крупным скандалом, все-таки редкая мораль позволяет почти полностью обнажаться при представительницах противоположного пола. Закончив осмотр, Михаэль привел одежду в порядок, развел руки в стороны и выполнил ими какое-то сложное движение. Со стороны казалось, будто по телу эльфа слева направо прошла волна. Затем мгновенно упал на спину, кувыркнулся, по-змеиному изогнувшись, встал прыжком на ноги, провел серию молниеносных ударов, после чего рывком взвился в воздух и, сделав сальто, приземлился на ноги.

«Какая-то боевая школа, – пробормотал Келеэль сам себе, – недурно, недурно. Вот почему он не стал развивать в себе силу шамана, увлекся совершенствованием тела. Любопытно, а что он умеет делать с оружием? Для мастера меча его душа все же слишком молода, но тренировался этот эльф усердно, раз такие сложные приемы пытается выполнять».

Тем временем Михаэль закончил свои упражнения и огляделся, причем долго задерживал взгляд на тех углах, где потолок смыкался со стенами!

– Уважаемый хозяин, – произнес он, – я знаю, вы за мной следите, не могли бы вы уделить мне немного времени для беседы или хотя бы прислать сюда завтрак?

Келеэль подумал немного и решил усилить маскировку следящих артефактов. А то куда это годится – не успел гость глаза открыть, как тут же на подсматривающие гляделки натывается. Но заранее приготовленный завтрак в комнату все же отправил. Аппетит проснувшегося был понятен: процессы образования тончайших связей между плотью и душой, происходящие в его теле, требовали уйму энергии. Архимаг своими чарами обеспечил лишь наиболее грубый контакт, просто привязав эфирное тело к костной материи, прорастание же их друг в друга должно было стимулироваться уже силами самого организма сотворенного эльфа.

Возникшие из снопов ярких искр столики с блюдами все же пробили эмоциональный контроль шамана. Чувства, которые отразились на его лице, маг правда не смог интерпретировать, уж слишком сложная смесь там была. Недоумение, неверие, отрицание, надежда и что-то еще.

«Ну да, – согласился с шаманом Келеэль, – неразумная растрата сил на внутреннюю телепортацию и разные балаганные эффекты вроде искр. Послать пару слуг доставить завтрак в комнату было бы раз в десять дешевле. Даже если этих слуг самих кормить, как князей. Но слуг у меня нет, вот и балуюсь. Можно же простить старику маленькую страсть к эпатажу?»

То ли ароматы блюд разбудили эльфов, то ли они почуяли отголоски творимых заклинаний, а может, шум, который производил шаман, когда тренировался, разрушил сон, но тем не менее оставшиеся семеро переселенцев практически сразу заворочались и начали приподниматься.

– Вот это глюки у меня были, – еще сквозь сон пробормотал один, – снилось мне, что пошли мы на ролевку, а нас на полпути прихлопнуло, как комаров. Во кошмары, а, Настен? Настен...

– Ага, я тоже этот сон видела... – также не до конца проснувшись, отозвалась одна из эльфиек.

Тут говоривший окончательно проснулся и увидел окружающее.

– Ой, блин, – ахнул он, – я, оказывается, еще сплю.

– Не спишь, Серый, не спишь.

Свою маску отрешенности шаман для разговора с соратниками снял.

– Да, Серег, ты не спишь, – подтвердила еще одна девушка, – а иначе придется предположить, что все мы видим один и тот же сон. И убери свою похабную ухмылку! Я поняла, о чем ты подумал. Нет, он не эротический и таким не станет!

– Да я ни о чем таком даже не думал, – обидевшись, попытался возразить ей собеседник.

– Думал-думал, а то я собственного брата не знаю, – фыркнула первая девушка, окончательно проснувшись. – Ой, а кто это?

Ее возглас слился еще с несколькими другими: «Ой, где это я?», «Ого, какие ушки!», «Доигрался в «Линейдж» и «Больше не читаю на ночь фэнтези!». Вслед за этим в помещении поднялся гомон, какой едва ли можно было ожидать всего лишь от восьмерых эльфов.

«И что так шумят-то, – спросил сам у себя архимаг, – радоваться надо, что живы, а они шумят! Нет чтобы чего путного сказать. Спорят, кричат, эта парочка так и вообще друг друга щупает, ничего не стесняясь! Хотя признаться, отвык я несколько от молодежи, может, так и надо?»

Оглушительно громкий хлопок в ладоши слился с ревом.

– На первый-второй рассчитайсь!

Этот клич неожиданно подействовал, все замолчали. Успевшие встать на ноги даже дернулись построиться в какое-то подобие шеренги.

«Это ж для какого строя такая команда, – озадачился архимаг, – что первая линия клинки наголо, а вторая пусть бьет через их головы?»

– А вы, простите, собственно, кто? – спросила одна из эльфиек.

– Я ваши ум, честь и совесть, аптечка первой помощи и магическая поддержка. Для тех, кто в танке, поясняю, я Мих. Еще вопросы?

Снова поднялся гомон и начались переглядывания.

– Тихо все! – прикрикнул шаман. – Произвожу переключку, кто не ответит, останется без завтрака!

Это подействовало.

– Серый, Настя, наши двое из ларца одинаковых с лица, это вы первыми проснулись и болтать начали?

– Вроде да, – озадаченно пробормотали они и уставились друг на друга.

– Обрадую. Вы больше не близнецы, о чем давно мечтали. Выйдите вперед на подиум и покрутитесь, дайте другим себя рассмотреть и запомнить.

Пара неуверенно сделала шаг вперед и взялась за руки. Если раньше они и были похожи, то теперь их вряд ли бы посчитали даже родственниками. Юноша занял тело высокого брюнета с серо-стальными глазами, его же сестра была, пожалуй, самой низенькой в группе, блондинкой с длинной косой почти до пояса, а цвет ее глаз напоминал озеро, прогретое летним солнцем.

– Насть, а мы точно не спим? – спросил сестру эльф.

– Один сон на двоих даже нам не снился, а тут и Шура есть, и Лика, и ребята.

– Потом впечатлениями обменяетесь, – прервал их Михаэль, – дуйте к столам. Проверьте, насколько вкусна та икебана, что на них сервирована. Заодно и узнаете, съедобная ли.

После этих слов эльфы, уже нацелившиеся на столы, мигом отпрянули.

«Ну, знаешь ли, – возмутился архимаг, – я за все свои годы еще никогда не травил гостей!»

– Идем дальше. Лика, не ковырай ногой пол, он же паркетный, а ты без обуви, наставишь заноз, я вынимать не буду!

– А откуда ты знаешь, что я Лика? – улыбнулась девушка. Она практически во всем напоминала Настю, видимо, их тела были созданы по одной матрице, вот только ростом была куда повыше, а светлые волосы чуть короче.

– Потому что Шура уже Семена неизвестно как опознала и жметя к нему поближе, а он, как всегда, от нее пытается спрятаться. Шурочка, агрессор ты наш, я понимаю, любовь – великое чувство, но давай потом, а? Нас и так тут мало, а если Семен, спасаясь от твоих надругательств, в окно выпрыгнет, станет еще меньше.

Эльфийка с черными, как вороново крыло, волосами, такими же глазами и воистину божественной фигурой состроила невинное личико, забавно надув пухлые губки. Архимаг

подумал и решил, что точно такое же выражение лица было у той княжны, что была его прапрабабкой. Тем более что объект ее интереса вел себя очень характерно. Настороженно косясь на соблазнительные округлости, парень, судя по всему, судорожно прикидывал, за что ему привалило такое счастье и какие будут последствия, если взять его в руки. Взвешивал плюсы и минусы, по возможности уклоняясь от попыток представительницы прекрасного пола слегка на него надавить. Во всяком случае, пытался, но взгляд, направленный на девушку, его выдавал.

– А я Вика, – робко улыбнулась еще одна эльфийка и единственная в компании, чью внешность с трудом можно было назвать женственной. Слишком уж она выглядела худой... вернее, нет, не худой – жилистой.

– Тогда остался всего один вопрос. Парень, ты Азриэль или Зиритаэль?

Взгляды скрестились на последнем, так и не опознанном субъекте. По сравнению хоть и с высокими, но пропорционально сложенными эльфами его следовало признать настоящим бугаем. Под кожей перекатывались волны мускулов, подходящие скорее не перворожденному, а какому-нибудь ярмарочному силачу из числа людей. А то и полуогров⁵. Только лицо, открытое и прямо-таки излучающее какое-то умиротворяющее спокойствие и благородство, говорило, что он не представляет угрозы.

«Это ж какой фигурой он обладал до того, как сюда перенесся? – хмыкнул архимаг. – Или мечтал обладать, да так, что грезил о груди мышц наяву? Ну-ну, посмотрим, не заплывет ли все это великолепие жиром через год-другой... Хотя нет. Не заплывет, брака моя магия не терпит. Ну или потребуетсся ему на это дело лет десять».

– Я не Дзирита... Зирита... Ну ты меня понял, Мих?

– Вполне, Рустам, – кивнул шаман, – а где тогда наш новенький?

Вопрос повис в тишине.

– Ладно, раз его нет с нами, то он считается по умолчанию живым до тех пор, пока не докажет обратное.

«Не докажет, – заверил его архимаг, – ту душу уже, наверное, кто-нибудь да прибрал».

Тем временем лидер группы, которым оказался все-таки шаман, продолжал:

– Итак, с чего начать? Нас раздавило, все это помнят?

Эльфы негромко загудели, выражая согласие. Никакой сдержанности и привычки не перебивать старших, присущей перворожденным, у них не наблюдалось. Архимаг подумал немного и решил, что у него в молодости тоже этой привычки не было.

– Потом мы умерли, и наши души полетели... куда-то. Кажется, это был Лимб, то есть пересадочная станция между мирами, но тут я не уверен. Кто помнит этот момент, кроме меня, Вики и Сергея?

«Лимб... Лимб... Лимб... – знакомое слово, – пробормотал Келеэль, – где-то я его встречал, в каком-то трактате. А ты не ошибся, парень, именно Лимб это и был».

– Вроде бы я, – подтвердили хором Шура и близняшка. Ну то есть бывшая близняшка, сестра Серого.

«Может, все же поменять им внешность? А то близнецы – и друг на друга непохожие... – задался вопросом архимаг. – Не то чтобы это было сложно... просто долго... И ведь другие девушки тоже захотят что-нибудь подправить... будут десять раз просить все переделать и все равно останутся недовольны... Нет. Не буду. Пусть потом сами, если новые физиономии не устроят, ищут себе мага жизни и деньги ему на гонорар. Лучше скажите спасибо, что с полом не ошибся, прикрепляя к телам. Хотя если бы ошибся, то пора было бы уходить на пенсию».

⁵ **Огр** – злобный великан-людоед. В отличие от схожего с ними тролля, обитает не в горах, а в лесах, преимущественно на болотах. Имеет внушительный рост и невероятную силу, но не одарен особым интеллектом. Взаимодействие огров ограничивается самыми необходимыми и жизненно важными аспектами и совершается с помощью жестов и выкриков. Полуогры – потомки огров и людей. Более слабые, но и более умные, владеющие членораздельной речью.

Не сумеешь отличить женщину от мужчины, пусть даже от них и остались только души, куда это годится? Вот с расой ошибиться – это да... это возможно...

– А потом нас затянуло в какую-то дыру, и эльф, представившийся Келеэлем, распихал нас по этим телам, – закончил свою речь Михаэль. Какие у кого будут идеи?

– Поесть, – тут же откликнулся один, – есть хочется – просто спасу нет.

– Ну тогда прошу к столу, – пригласил их шаман, выказывая какие-то знания этикета, – а я пока попробую поговорить с хозяином этой роскошной виллы. Уважаемый, не могли бы вы оказать нам внимание и почтить своим присутствием за обедом? Мне кажется, у нас есть несколько вопросов, которые стоило бы обсудить.

«Есть, есть», – негромко подтвердил Келеэль и сотворил заклятие, чтобы его голос был слышен в комнате, в которой находились гости.

– Не буду отвлекать молодые и растущие организмы от принятия пищи, прошу того из вас, кто зовется Михаэлем, подойти ко мне.

А потом архимаг открыл портал в виде арки из языков синего огня.

– Не стесняйтесь, проходите, – пригласил он шамана.

У Келеэля была слабая надежда впечатлить этого молодого эльфа зрелищем эффектно выполненного портала. Она пошла прахом: с безукоризненно застывшим выражением лица тот оглядел предложенное средство перемещения и без трепета шагнул внутрь.

– Устраивайтесь, – кивнул архимаг на глубокое кресло. – Меня, если вы не помните, зовут Келеэль, и именно я перенес всех вас в наш мир и наделил новыми телами.

– Я помню, – кивнул шаман, – меня зовут Михаил, можно Михаэль или Мих, но это вы, думаю, уже знаете.

– Почувствовали слежку после пробуждения? – учтиво осведомился архимаг, мысленно еще раз напоминая самому себе о проверке мощности маскировочных чар на подсматривающих артефактах.

– Просто она должна была быть по законам жанра, а значит, она была, – несколько непонятно ответил его собеседник. – Могу я поинтересоваться, где наш последний спутник? Когда вы тянули нашу группу в свою лабораторию, он еще был, неужели Зиритаэль остался на Земле?

– Земля – это их мир», – подумал архимаг и, немного помолчав, решил сказать правду.

– Нет, он перенесся сюда вместе с вами, но, увы, не смог приспособиться к новому телу. Его душа ушла в иные планы. Какие-нибудь обряды нужно справить? Я готов помочь, если надо, или позвать клирика. Понимаю вашу скорбь... хотя особой скорби в вашем голосе что-то не слышно.

– Я бы мог сказать, что мне очень жаль, что его нет с нами, но в таком случае я бы соврал. Я почти не знал этого новичка, да и вряд ли кто-то из остальных знал его лучше, к нашему отряду он присоединился, замещая заболевшего товарища. Не думаю, что стоит делать пустую могилу, ведь его тело похоронят как подобает.

– В таком случае, может быть, нам сосредоточиться на более насущных проблемах?

Слегка поколебавшись, волшебник отверг идею порыться в мыслях юного эльфа. Все-таки шаман... и далеко не бесталанный, раз смог сохранить свое сознание после смерти, да еще и нескольких друзей поддержал. Не то чтобы он смог бы сопротивляться Келеэле, все-таки сила и опыт были на его стороне, но вот незамеченными действия мага не остались бы, а он не любил, когда о его некрасивых поступках знали другие. Потом иногда приходилось устранять этих свидетелей. А избавляться из-за минутной прихоти от эльфа, с таким трудом возвращенного к жизни, было глупо.

– Я только что сам хотел это предложить. Зачем вы призывали нас в это мир? Я немного разбираюсь в магии... больше в теории... Эти тела, они ведь не принадлежали раньше каким-нибудь невезучим эльфам, они были вами созданы?

«Угу. Теория магии без практики, – мысленно улыбнулся Келеэль. – Хорошая шутка, тонкая, причем выданная экспромтом. То, что большинство из тех недоучек, которые ошибочно именуют себя магами, не зная и азов великого искусства, умудряются творить весьма сильные заклинания, пока пропустим. Ведь в самом же деле, что может удержать того, кто имеет знания, от практического применения своей силы? Разве что лень. А как, интересно, он понял, что перед ним другой мир?»

– Как вы узнали, что тело сотворенное и вы не находитесь в каком-нибудь глухом уголке вашей родины?

– Отсутствие пуповины и шрамов на телах. Запредельная гибкость суставов, характерная разве что для детей, подростков и гимнастов. Абсолютно здоровые зубы без следа повреждений и износа. Вы либо капитально отреставрировали чьи-то старые тела, либо создали новые. Я склоняюсь ко второй версии, потому как, если уж исцелять на таком уровне, то разум больному можно и вернуть, а не приглашать со стороны.

– А как же пропажа души? Такое не исцеляется.

– Сразу у двух десятков пострадавших? Я чувствовал свободные тела там, в той комнате, куда вы перенесли нас из Лимба. Я не очень хорошо разбираюсь в темной магии, но массовое исторжение душ по силам разве что высшим демонам. А они не будут возиться с кучкой подростков, раздавленных упавшими стройматериалами. Если только не сочтут их достаточно аппетитными. Так все же, зачем мы вам и можем ли вернуться?

«Не очень хорошо разбираешься в темной магии, – второй раз за недолгую беседу мысленно улыбнулся Келеэль. – Малыш, я тоже когда-то в ней не очень хорошо разбирался. В начале своей карьеры некроманта. Это вообще не свойственно большинству эльфов. А сейчас мне вполне по силам вытряхнуть десяток-другой душ из тел. Хотя просто испепелить вызвавших мой гнев все же будет проще».

– Зачем? Вопрос сложный. По большому счету это был эксперимент, я проверял, смогу ли я это сделать. Смог. Что насчет возвращения... вы думаете, вас там узнают и признают в новом теле?

– Определенные сложности будут, не спору. С властями придется не связываться или по крайней мере найти лояльных среди них. Но дать родственникам знать, что я жив, хотелось бы.

– В этом деле будут определенные сложности. Я полагаю, что это не ваш родной мир, вы тоже уже давно поняли?

– Да.

– И что, их много знаете?

– Ну... учитывая, сколько зафиксировано стихийных проколов в ткани пространства...

– В вашем мире есть стихийные порталы?

Стихийные порталы! Да за обладание таким Келеэль бы отдал... отдал... многое. Очень. Только никто не продаст столь великую ценность. Если завладеть таким порталом, то на разнице энергий между миром и окружающим его бесконечным безжизненным пространством можно создать настоящий легендарный источник чистой маны! Если бы ему достался такой дар судьбы, то об эльфийском архимаге можно было бы забыть и приветствовать нового эльфийского бога.

– Постоянных нет, но в некоторых местах периодически открываются. Иногда те, кто в них попадает, возвращаются назад. Да и легенд о других мирах предостаточно. А понял я, что попал в один из них, когда увидел вас. В нашем мире чародеев, способных открывать межмировые или даже обычные порталы, нет. Не помню, кто сейчас считается сильнейшим из магов, но в годы моего детства им был Копперфильд. У него даже прозвище было «человек, умеющий летать». Да и вообще у нас искусство волшебства выронилось. Привороты, отвороты, сглазы, порчи – вот потолок среднестатистического чародея. Целителей знают в каждой стране по именам, и редко их больше двух-трех на регион. Шаманы же... в общем официально очень долго

считалось, что шаманов у нас нет, их деятельность была повсеместно запрещена очень долгое время, и запрет сняли лишь около сотни лет назад. Знания были большей частью уничтожены вместе с их хранителями, уцелели крохи. По остальным направлениям искусства магии ситуация схожая.

Энтузиазм Келеэля увял. Никакие это не порталы. Так, истончения в ткани реальности, многочисленные и почти бесполезные. Одно такое у него есть в подвале лаборатории. Видно, знания этого Михаэля и вправду невелики. Да и магия в их мире находится в упадке. Это ж надо! Всего один волшебник на целый мир летать умеет, да и тот человек! Да, способность редкая, и, чтобы развить ее, нужно приложить много терпения и сил. Но все же в каждом потоке студентов любой академии с десятков таких наберется!

– Человек? Не эльф?

– Человек. А что, в этом мире этой расы нет?

– Есть, и даже больше, чем хотелось бы. Насчет возвращения... теоретически это возможно, но практически навряд ли осуществимо. Приди вы из какого-нибудь ближайшего мира, я вернул бы вас сегодня же, но, учитывая ту даль, откуда я забрал ваши души... Даже для меня это было заклятие запредельного уровня. Материальные объекты я за один раз так далеко и не отправлю. А если сделать промежуточную остановку, то где взять специальные алтари и накопители энергии в чужом мире? Да и место нужно подобрать правильное, чтобы хоть куда-то попасть. С нуля же межмировые порталы не строятся. Магов, сильнее меня, искать в нашем мире бесполезно, здесь таких нет, остальные архимаги слабее меня раза в два-три, а то и больше. Так что, боюсь, наш мир станет для вас новой родиной.

– То есть теоретически возвращение возможно, но просто очень сложно и дорого... Понятно... Вы меня успокоили. Всегда приятно знать, что есть способ для достижения поставленной цели. А координаты нашего мира вы не скажете?

– А почему нет? Я брал за основу заклятие великих ключей Амилодиуса. Вектор направления луча – зенит. Дальность – пятьдесят четыре больших грани. Просто для сравнения скажу вам, что если бы я пытался перенести материальный объект, то больше семи граней не осилил бы. Ну а там уж совсем мелочи остались, третья малая грань – вот то место, откуда я вас забрал, да перепутать сложно, больше заселенных миров там нет.

– Значит, семь-восемь пересадок – это минимум, а вероятнее всего – десятка два-три. Понятно. Да, вряд ли мы сможем добраться в такую даль. Что вы хотите за наше воскрешение?

– Помочь попавшим в беду перворожденным – это мой долг...

Шаману изменила выдержка. Он улыбнулся. В его улыбке было что-то такое, что Келеэль задался вопросом: «А не кучку ли дроу он перенес в свой мир?» Это требовалось немедленно узнать. Способ был простой. Сканирующее заклятие, которое искало на душе собеседника метки богов или иных сил. Светлых или темных. Даже если Михаэль его и засечет, то большим нарушением приличий это не назовешь. А лишний слушок о скверных привычках архимага... затеряется в тысячах таких же. Но заклятие результатов не дало. Никаких. Шаман не был посвящен какому-нибудь духу, силе или стихии. А более мелкие следы не являются существенным показателем. Что ж... значит, Келеэль пока оставит этот вопрос.

– В таком случае о своих причинах я пока умолчу, – принял решение чародей.

– Ваше право, – склонил голову шаман, – могу я поинтересоваться, что это такое находится в вашем кабинете? Выглядит очень уж... необычно.

– Это? Всего лишь небольшой артефакт, который помог вам выучить наш язык и будет помогать в будущем.

– Разрешите его прощупать? – спросил Михаэль. – Я впервые вижу что-то подобное.

– Разумеется, – кивнул архимаг, – он полностью в вашем распоряжении.

Необходимые заклятия, давшие шаману разрешение на работу с бывшим туманником, были наложены меньше чем за секунду. Смысл их сводился к одной фразе: «Служить и слушаться всех его приказов, которые не нанесут мне вреда».

– Хозяин, к вам гости, – внезапно ударило в голове архимага ментальное сообщение, пришедшее от сети наблюдательных маяков на периферии его владений.

– Кто? – был задан ему вопрос.

– Князь Западного леса Тилакоэль. Со свитой.

– Дай мне с ним поговорить.

Тотчас же коммуникационный артефакт соединил разумы двух эльфов подобием моста. Вообще-то такая практика была опасна для человека, облеченного властью, и потому обычно для разговоров повсеместно использовался придворный, выполняющий функции связного и занимающий должность «голоса трона». Опытный чародей запросто мог подчинить разум более слабого собеседника. Но не в том случае, если волшебником являлся Келеэль, а говорил с ним князь Западного леса. Так уж сложилось, что вот уже почти три тысячи лет молодым отпрыскам правящего рода вменялось в обязанность проучиться хотя бы год у великого архимага. Если бы эльфийский мудрец заметил в будущем повелителе хотя бы следы гнили, то на место своего отца тот больше не мог бы претендовать. Вердикт пятитысячелетнего чародея был неоспорим. А потому каждый князь Западного леса, который вошел-таки под сень листьев Священного Древа, мог с полным правом называть старого эльфа учителем. И доверять ему полностью.

– Для меня большая честь видеть своего ученика. Владыка, что привело вас к моему скромному жилищу?

– О, ничего особенного, мой дорогой наставник. Всего лишь та свора фокусников, которая зовется Высшим кругом гильдии. Эти шакалы уловили отголоски какой-то проводимой вами волшбы и едва не пустили слюни от зависти. Они спешно посвятили в магистры магии аж трех претендентов и теперь жаждут представить их вам. Ну и заодно попытаться разнюхать ваши секреты. Меня попросили их сопровождать. Отказывать официальному прошению без весомой причины я не хотел бы, а то вою поднимется... Мне их развернуть?

– Ученик, ты как был беззаботным шалопаем, так им и остался! А если они нас подслушают?

– И что они сделают? Скорчат страшную рожу в знак протеста за нашими спинами? Наставник, против вас они не пойдут даже в страшных снах.

– Ладно, приму я их, куда деваться? Только води их ко мне подольше, ладно?

С этими словами Келеэль прервал мысленную беседу.

– Неприятности? – осведомился Михаэль, от глаз которого не укрылась деятельность архимага.

– Да.

– Следует ожидать толпу гостей, которые не то чтобы способны нанести большой ущерб, но могут испортить вам настроение, будут шуметь, кричать и мешать вам работать?

Мысленно архимаг моментально поднял планку способностей шамана с отметки «слабак никчемный» до уровня «тихоня перспективный». Незаметно подслушать мысленный разговор тот был явно не способен... Значит, остается только предвидение.

– Как вы узнали? Вы оракул?

Эльф мотнул головой из стороны в сторону.

– Не то чтобы я видел будущее, но иногда оно становится очень уж понятным. А визит большого количества неожиданных гостей так и вообще – одно из типичнейших событий иной реальности. Каковы будут наши действия, то есть не нас с вами конкретно, а моих подопечных? Нам сражаться, бежать или прятаться?

Келеэль из его речи не понял почти ничего, кроме того, что гость все-таки каким-то образом угадывает грядущее и сейчас просматривает возможные варианты развития событий.

– Лучше бы бежать, – принял решение архимаг, – я потом вас сам найду и объясню, что мне нужно.

Шамана, судя по всему, ответ устроил, но он счел необходимым внести свое замечание.

– Без снаряжения мы далеко не уйдем.

– Будет снаряжение, – заверил его волшебник, – есть у меня кое-какие запасы. А отсюда я вас отправлю телепортом подальше.

Архимаг не дожил бы до своих лет, если бы не имел целой кучи заготовок на все случаи жизни. Абсолютно на все. Найти изолированное, комфортное и удаленное убежище, из которого гостям уйти будет затруднительно? Да нет ничего проще. Им надо оставить видимость свободы? Немного сложнее. Нужны припасы и снаряжение для самостоятельной жизни? Да никаких проблем.

Была у архимага в его покоях одна очень особая комната. Очень особая. Телепортирующаяся. Хотя комнатой ее назвать было сложно. Так, закуток. Но все его стены были одним большим собранием артефактов. Они по воле волшебника могли переноситься к без малого трем десяткам заготовленных заранее маяков и пребывать там некоторое время, не оставляя никаких следов в магическом плане. А маяки, вышедшие из-под рук архимага, были не просто плетениями. Точнее, прежде чем разместить где-нибудь заклинание, привязывающее к определенному месту врата портала, эльф строил там небольшое убежище на шесть-семь комнат, складывал туда нехитрый скарб и небольшой запас провизии и надежно защищал его магией. Конечно, время от времени его убежища находили, и тогда приходилось оборудовать новые. Но такое редко бывало.

А еще с телепортирующейся комнатой соседствовала кладовая, запасы которой были практически бездонны. И она тоже могла самостоятельно перебрасывать свое содержимое к любому из маяков. А уж заранее подобранные комплекты обмундирования у архимага нашлись бы для любого вида деятельности и на любое количество персон. Любил он иногда, под настроение, побродить инкогнито в одиночку или с компанией големов, маскирующихся под слуг или охранников, по удаленным местам мира.

На этот раз портал открылся в одном из крохотных пустынных оазисов, лежащих вдалеке от караванных путей. Единственным его достоинством, исключая, само собой, маяк архимага, было небольшое, но глубокое озеро, в котором водилось очень много рыбы. Какому точно королевству в данный момент принадлежала эта негостеприимная часть мира, волшебник сказать затруднялся. Но что людям – точно. Перед тем как отправить восемь эльфов в это убежище-тюрьму, чародей собственноручно вытащил из кладовки несколько ящиков, в которых были дополнительные вещи, необходимые для того, чтобы обеспечить путешественникам не только выживание, но и некоторый уровень комфорта.

Когда спешно открытый портал захлопнулся, то Келеэль с удивлением обнаружил, что гости унесли не только выданные им вещи, но и контейнер с мозгом гипнурга.

«Как подняли только? – обескураженно хмыкнул он. – Ах да. Я же им силу увеличил. Немного... И дал приказ помогать... Интересно, что они будут с ним делать? И, главное, кем кормить? Они-то рейда по подземельям не перенесут... Ладно, теперь это уже их проблемы, а я, если что, себе нового достану».

Звук гонга раздался по всему комплексу. Прибыл князь.

Глава 3

Архимаг Келеэль не то чтобы очень любил поесть, но богатый и тщательно сервированный стол, блюда на котором способны были впечатлить самого привередливого гурмана, являлся, по его мнению, непременным атрибутом успешного чародея. В его бурной биографии бывали дни или даже недели, когда он не всегда отдавал должное не только хорошей кухне, но и еде как таковой.

По молодости причиной этого служило безденежье, которое знакомо любому студенту. Работать нельзя, да и некогда, постоянных источников дохода, соответственно, нет, родители уже не содержат, а чудом появившиеся деньги тают быстрее, чем лед в лабораторной печи. Период ученичества же у жадного до знаний эльфа затянулся надолго и превосходил обычный для большинства сверстников раза в два. В юности, когда Келеэль уже стал самостоятельным колдуном, денег у него тоже водилось не слишком-то много, и особых изысков он позволить себе был не в состоянии. Плюс четыре года плена у орков. Мерзости, из которых складывались невероятно длинные дни в то время, эльф жизнью назвать не мог. Состояние полубезумия, в которое его погрузили шаманы, чтобы не опасаться побега пленника до получения выкупа, и последовавшее за этим животное существование долго снилось эльфу в кошмарах. Из этого неприятного жизненного урока волшебник вынес две истины. Первая – нелюбовь к оркам. Вторая – неклассические школы магии, отвергаемые большинством человеческих и эльфийских магов, могут дать такой эффект, которого привычными средствами добиться просто невозможно.

В зрелые годы чародей уже мог позволить себе почти любые маленькие радости без ограничений. Но для многих ритуалов высшей магии, которую он изучал, требовалось поститься или голодать. Обычно пару дней. Иногда несколько месяцев. В общем, и тогда порадовать себя экзотическими яствами или просто хорошим обедом можно было не всегда.

Теперь же Келеэль почти не испытывал неудобств, связанных с чародейством. Нужный опыт был набран, все необходимые ритуалы проведены, артефакты на все мыслимые и немыслимые случаи жизни уже лежали в многочисленных хранилищах. А на кухне архимага трудились признанные мастера кулинарии. Все как один бывшие придворные повара, уволенные из дворцов исключительно по причине смерти. Призраки, поднятые могущественным некромантом, имели перед живыми кулинарами много преимуществ. Они не ленились, не уставали, не могли заболеть или ошибиться. Им не надо было платить, и они не воровали, да что там, они даже плюнуть в суп своему работодателю и то не могли! Вот только в отличие от живых, призраки не могли экспериментировать или учиться новому... Поэтому их личный состав периодически обновлялся. Где-то раз в столетие. Волшебник бы и княжеских поваров, обслуживающих высшую знать Западного леса, поднять не постеснялся, но, увы и ах, они все поголовно были эльфами, а к своим соотечественникам темные искусства чародей старался не применять. Во всяком случае, без очень существенного повода.

Сейчас Келеэль был очень занят. Даже для него делать пять дел одновременно было тяжело. Вести светскую беседу с приехавшими магами, обедать, творить заклинания, внимательно наблюдать за действиями своих подопечных и пытаться читать по губам было невероятно трудно. Но бросить первые два дела не позволяли приличия, а последние три – любопытство. Ну а когда еще он сможет увидеть охоту на песчаного скорпиона с сетями? За всю свою долгую жизнь Келеэль не видел никого, кто пытался бы приручить этих тварей... Они вообще нигде, кроме Тунской пустыни, не водились. Жалко только, что стервятник, через которого архимаг и наблюдал за компанией молодых эльфов, не мог, паря в вышине, различить их слова. Он вообще был глуховат. А вот зрение у него было отличное, и потому волшебник пытался читать происходящее в оазисе по губам. Надо сказать, у него это вполне получалось.

Разворачивающаяся в пустынном оазисе деятельность заставила архимага забыть про свою давнишнюю спутницу – скуку. Эти эльфы, которых он притащил из чужого мира, оказались очень деятельными. Келеэль никак не мог взять в толк, как им удастся производить столько шума, гама и суеты. За неполные четыре часа они уже успели перевернуть всю его кладовую, нацепить на себя доспехи, предназначенные для всадников, упариться в них, снять, найти одежду пустынников, перемерить ее, поскандальничать о том, что нет нужных размеров, наловить рыбы и приготовить ее, опрокинуть котелок, снова наловить рыбы, попытаться заняться магией, убедиться, что, кроме шамана, никто ею не владеет, заставить шамана войти в транс и начать призывать духов, чтобы понять, где именно они оказались, найти среди своих вещей контейнер с гипнургом, переругаться из-за того, что это такое, растормошить шамана, узнать о себе много нового, договориться с гипнургом, заставить его просканировать окрестности, найти песчаного скорпиона, подманить песчаного скорпиона, увидеть песчаного скорпиона, напаялить раскаленные солнцем доспехи за несколько секунд, сказать песчаному скорпиону, солнцу и нагретому металлу все, что они о них думают, понять, что тварь нападать не будет, потому как туманник ее контролирует, опутать скорпиона сетями, обругать шамана, обсудить с шаманом, что им делать дальше в этом новом мире вообще и с конкретным монстром, размером немного превосходящим лошадь, в частности.

Именно этим сейчас и занимались четверо эльфов, которые, очевидно, пользовались среди товарищей наибольшим авторитетом: Михаэль, Лика, Азриэль, зовущийся также Рустомом, и Серый. Ну а еще с ними был гипнург, которого безуспешно пытались привлечь в качестве консультанта. Кажется, о том, что он не самостоятельная личность, уже догадались и, мало того, в рекордно короткие сроки научились им управлять. Вторая же часть коллектива опасно заматывала скорпиона во что попало. То есть в рыболовный невод и найденные веревки. Получалось у них это не очень хорошо.

Ростом скорпион слегка превосходил эльфа, Серый назвал его двухметровым и добавил, что спина у этой твари не меньше метра. В длину же опаснейшее из насекомых пустыни было примерно в три раза больше, чем в ширину. Плюс хвост. Гладкий поблескивающий панцирь, по цвету неотличимый от песка, покрывал все его тело. Гигантские клешни монстра могли разорвать латника, а жало пробило бы и полноценного рыцаря в доспехах вместе с его конем. Туловище скорпиона по высоте отстояло от земли примерно на половину роста эльфа и было практически гладким, даже швы от накладывающихся друг на друга сегментов брони лишь едва-едва выступали из тела. Архимаг знал, что это нужно монстру для того, чтобы закапываться в песок, откуда он мог совершить резкий рывок за жертвой. На дальние дистанции этот хищник бегал плохо, но вот спастись от него неосторожному путнику, если друг от друга их отделяло менее сотни метров, было почти нереально.

Клешни существа были уже плотно примотаны к туловищу нашедшимися в тайнике канатами, и освободиться без посторонней помощи скорпион не мог. Сейчас четверо эльфов отчаянно пытались обезопасить еще и хвост твари. Способ они для этого выбрали оригинальный: одели на жало пехотный панцирь. Теперь колоть им тварь не могла. Только глушить, дубасить и плющить. Келеэлю хотелось бы узнать, что еще придумают укротители чудовища, но после короткого спора с самим собой он решил сосредоточить внимание на группке лидеров. Держать в поле зрения сразу всех даже архимаг был не в состоянии.

- Мих, я на эту тварь не полезу, – возмущалась эльфийка.
- И не надо.
- Мих, он же плотоядный, чем мы его кормить будем?!
- Вряд ли он много ест. Мозг, справку.
- Информация отсутствует.

«Еще бы она не отсутствовала, – улыбнулся своим мыслям Келеэль, – даже когда этот туманник был живым, что он знал о жизни на поверхности? Да ничего! А уж с тех пор, как я его обезопасил, он и соображать-то толком не может».

– Да ты в морду ему посмотри, он же страшный, как... как...

– Да, у вас много общего.

– Дурак, и юмор у тебя дурацкий! – вспыхнула Ликаэль.

– Какой есть, – признал шаман, – но животинка чумовая, прямо танк ходячий.

– Лика, отстань, пожалуйста, от нашего верховного шамана. Не видишь, он себе новую зверушку завел и теперь в нирване? Я этого хомяка давно знаю, он, во что вцепится, нипочем не отдаст, – попытался урезонить девушку Азриэль.

Эльфийка неодобрительно покосилась на неожиданно пришедшую к оппоненту подмогу, но смолчала. То ли громадная фигура, сверкающая отполированными доспехами на солнце, выглядела столь внушительно, что спорить не хотелось, то ли тоже отлично знала характер и слабости Михаэля.

– До танка эта тварь все же не дотягивает, – возразил шаману Серый, еще раз окидывая существо взглядом, – а вот с какой-нибудь бээмпэшкой в один ряд я бы ее поставил. Хитиновое бронирование толщиной... не знаю сколько, но уверен, что пулю держит. С дальностью, правда, зверушка подкачала, но вот в зоне досягаемости клешней, хвоста и жвал живого не останется в течение нескольких секунд.

– Бегаёт она медленно, – возразил Михаэль, – километров сорок в час, не больше.

– А ты по песку больше выдашь? – спросил, утирая пот капюшоном торчавшего из-под брони балахона, Азриэль. Судя по всему, эльфу было жарко в едва-едва налезших на широкие плечи доспехах. Вообще-то под них полагалось надевать еще и кольчугу, но то ли железной рубашки подходящего размера не нашлось, то ли здоровяк прикинул, что уж в ней-то он в эту скорлупу точно не поместится.

«Нет, – решил Келеэль, – ему там не жарко, а очень жарко! Еще немного, и поверхность лат можно будет использовать для того, чтобы что-нибудь на ней приготовить! Вообще-то такие доспехи жители пустынь если и используют, то обычно вместе с заклинаниями охлаждения, вплетенными в сталь еще при изготовлении. Но в этом такого нет, я же его на голема заказывал».

Утиравший пот эльф балансировал на грани теплового удара, но латы так и не снимал – то ли из опасения остаться незащищенным при возможном нападении, то ли потому, что сам их стащить не мог, а попросить помочь ему раздеться стеснялся.

– Нет, – подумав, решил шаман.

– Ну тогда ей быстрее и не надо, – выдохнул эльф, косясь на озеро. Лицо его стремительно краснело, как будто раскаляясь изнутри. Казалось, еще немного – и оно потечет. Кажется, Азриэль уже мечтал прыгнуть в воду прямо в латах, наплевав на риск утонуть. – Хотя это смотря на кого она тут охотится. Мозг, ты не в курсе?

– Нет информации.

– Ну да, что-то у этого биокомпьютера базы данных нет вообще, – фыркнула Ликаэль, потряхнув светлыми волосами. – Какой хакер в нем поковырялся?

– Не уверен, что это работа хакера, – возразил девушке Серый, который додумался нацепить поверх кольчуги плащ жителей пустыни и потому с недоумением смотрел сейчас на стремительно краснеющую физиономию Азриэля, – может, его уже таким вырастили, а, Мих? Эй, светило передовой колдовской науки, не спать!

– Я не сплю, я думаю, – оскорбленно фыркнул шаман, прикрывший глаза. То ли он пытался увидеть то, что ждет его и его товарищей в будущем, то ли просто солнечные зайчики от лат Азриэля уже успели ему надоесть. – Вырастить Келеэль такого... такой... ну, мозг,

короче, смог бы, это без вопросов. А вот привить ему его магические способности вроде телепатии, телекинеза и ментального контроля – это вряд ли.

На этих словах Михаэль замолчал и приобнял стоявшую почти вплотную к нему Лику. Эльфийка в ответ на это лишь возмущенно фыркнула, но отодвигаться не стала, напротив, встала так, чтобы парню было удобнее.

– Он телекинезом владеет? – спросил Серый, с легкой усмешкой оглядывая пару.

– А ты думаешь, я эту лохань на руках пер? – отозвался шаман, крайне недовольный тем, что его отвлекают от пристального изучения нового тела эльфийки. – Сказал ему «идем за мной», – он и послушался. Попульсировал немного и взлетел. Парил, правда, над полом невысоко, но ведь парил же.

– Это не телекинез, а левитация.

– Без разницы, предметы он тоже двигать умеет, я уже проверял.

– А зачем его нам этот архимаг всучил? – спросил Азриэль, глотнув воды из фляжки, снятой с пояса, что привело его в более-менее нормальное состояние.

– Ну, – протянул шаман, – я бы не сказал, что нам его так настойчиво пихали в руки...

– То есть как, – не понял эльф, – подожди, ты что, его свистнул?

– Ну... – засмутился Михаэль, – как бы не совсем. Скорее так: мне позволили его забрать. Да ты не бойся, если этот архимаг попросит его вернуть, то я моментально это сделаю и извинюсь. Думаю, он не сильно на нас обидится из-за такого пустяка. Ну до летального исхода точно не дойдет, иначе вся его работа обесмыслится, а остальное я как-нибудь вытерплю.

«Соображает, – решил Келеэль, – или просто знает, что я действительно не возражаю против того, чтобы этот гипнург оставался у них. Какая, впрочем, разница, каким путем достигнут результат, если, конечно, он всех устраивает?»

– Главное, чтобы у Мозга операционка не слетела, – вздохнула девушка, устраиваясь поудобнее в объятиях явно не имеющего ничего против шамана, – а то эта мечта биолога придет в себя и стрескает нас на ужин. Кстати, я тут немного подумала... Нам же все равно, как-нибудь по этому миру передвигаться придется, так? Ну вот лучше бы это делать не пешком, а на такой вот скотинке, – решила наконец Лика. – Мозг, какова длительность твоей работы в текущих условиях без техобслуживания?

– Четыре месяца двенадцать дней, затем понадобится подпитка или я впаду в режим сна.

– Мы можем ее осуществить? – тут же задала следующий вопрос эльфийка, опередив остальных.

– Да, – подтвердил гипнург.

«Вряд ли, вряд ли, – подумал архимаг, – разве что доберетесь до ближайшего входа в Подземелье. Пойдете ли вы на это? Хотя... Может, и пойдут. От тех, кто решился оседлать песчаных скорпионов, можно ожидать чего угодно. Сам процесс подпитки артефакта, сделанного из мозга вождя туманников, прост и не вызовет затруднений. Берется обычный гипнург, у него срезается череп, вынимается мозг и опускается в раствор. А дальше мое творение уже само все делает».

Процедуру кормления эльф осуществлял достаточно редко, где-то раз в триста лет. Спящему гипнургу больше не требовалось, а вот если разбудить его и заставить активно работать, то тогда кормежку придется проводить раз в полгода.

– Какова вероятность того, что скорпион сбросит твой контроль? – Следующий вопрос принадлежал Серому.

– Без вмешательства посторонних факторов – порядка одной стотысячной.

– Какие причины могут увеличить такую вероятность? – тут же заинтересовался шаман.

– Моя гибель, удаление меня от объекта воздействия на расстояние больше чем четыре дневных перехода, отсутствие ментального контакта с объектом на протяжении более чем десяти дней.

– Какова вероятность сброса полученных установок при выполнении этих условий? – не собиравшись останавливаться на достигнутом Михаэль.

– Возрастает до одной тысячной.

– Чтоб наш автопром так работал, как ты, – восхищенно ахнул Азриэль и от избытка эмоций хлопнул себя ладонью по бедру. Раздавшийся звук от столкновения двух металлических предметов был абсолютно немзыкальным и заставил всех эльфов разом поморщиться.

– Запрос неясен.

– Еще бы, – усмехнулась Лика, крутанув головой, от чего шаман едва не чихнул, видимо, волосы девушки задела его нос. – Какие еще крупные живые существа есть в зоне твоей досягаемости?

– Животных с массой тела, превосходящей десятую часть моей, поблизости не наблюдается.

– А в килограммах это сколько?

– Запрос неясен.

– Ребята, вы чего, какие килограммы? – удивился шаман, – мы в другом мире. Единственная привычная нам система отсчета, на которую мы теоретически можем наткнуться, это час с его шестьюдесятью минутами по шестьдесят секунд в каждой, да и то вряд ли.

– А почему здесь нет деления на килограммы, если мы можем найти привычный взгляду циферблат?

– А потому что эта система измерений, если мне память не изменяет, дошла к нам прямо из Древнего Вавилона, столицы шумерского царства, а оно, судя по всему, было цивилизацией, не чуждой магии. Были бы мы поближе к Земле, может, и нашли бы чего. В древних летописях. В очень древних. Лика, ты же вроде бы должна хорошо знать историю, сколько там тысячелетий назад он развалился?

– Вроде бы где-то лет за пятьсот до Христа, – пожала плечами девушка. Но я могу ошибаться. Да, кстати, шаман ты наш... потомственный... колись!

– Это не я, Лика, точно не я, – забеспокоился шаман и сделал попытку отодвинуться.

Судя по всему, оправданию эльфийка не поверила. Может, потому, что обвиняемый начал волноваться и проявлять прочие признаки неоспоримой виновности в глазах представительницы прекрасного пола.

– Чего не ты? – с хищной улыбкой уточнила она, хватая острыми коготками Михаэля за руку и не давая убрать ее со своей талии.

– А все что угодно, но не я.

– Ладно, шутки в сторону, – вмешался в беседу Азриэль, который, судя по всему, вновь начал испытывать дискомфорт под палящими лучами пустынного солнца. – Ну что ты колдуешь потихонечку, мы знали.

– Ясен пень. Вы ж в прошлый наш тур по полям, лесам и болотам заглянули в избушку к моему дедуле. А с его хором хоть картину пиши. Типичное жилище колдуна из сельской местности. Сколько лет после его смерти прошло, а атмосфера там так и не поменялась. Да он и не скрывал ничего, даже наоборот, разве что только официальную рекламу не давал в последние годы.

– А от кого ему скрываться? – пожал плечами Серый. Решив, что хватит утруждать ноги, он присел на песок. – Последние лет двадцать у нас даже сатанисты не особо прячутся. А уж их и им подобную публику, вроде индийских тугов-душителей, всегда первым делом на плаху отправляли и только потом за других кудесников принимались. Так что, пока их не трогают, таким, как твой дедуля, и подавно прятаться не от кого.

– Да развелось всякого, – подтвердил скривившийся Михаэль, судя по его лицу, об упомянутых персонах мнения был он крайне негативного, – но ты от темы не отходи. Что от меня надо-то?

– По мелочи ты нам подшаманивал ведь на ролевках, так?

– Ну так, – не стал отпираться от былых заслуг эльф. – Дождик отводил пару раз, бывало, ноги кое-кому от волдырей спасал. Желудочное расстройство я кому лечил, не тебе ли, Серег?

– Да я спорю разве? – замахал руками Серый, видно хорошо помнивший упомянутую болезнь. – Но реально, что ты можешь-то? Без оглядки на материалистическую картину мира и нормы законодательства? Тут ни журналистов, ни юристов нет и не предвидится.

– Да практически все, что я умею, вы уже знаете, – попытался пожать плечами шаман, но выполнить это движение, одновременно обнимая девушку, не смог. – Или ты думаешь, что я, как тот архимаг, дуну, плюну и отправлю вас за шестьдесят секунд из Альп в пустыню Каракумы? Да мне до него как спасательному кругу до атомного ракетносца. Мои силы – это так, мелочь, боль унять, болезнь прогнать, зверей напугать или, наоборот, раздражить. Я же шаман-то только по названию да пару сказочек с практическим смыслом от деда послушать успел, пока он живой был. Вот и... научился.

– А боевая магия?

– Ну... теоретически... – прикинул Михаэль, наморщив лоб, – нет, не получится.

Архимагу он в этот момент ужасно напомнил старшего сына. Тот был прекрасным магом-исследователем и тоже обычно корчил похожую гримасу перед тем, как засесть за очередной опыт. В итоге, как правило, все у него получалось. Не всегда так, как было задумано, но это уже мелочи. Несмотря на то что первенец Келеэля погиб, не дожив даже до трехсот лет, старый волшебник считал его лучшим из своих детей. Он бы точно составил своему отцу отличную конкуренцию... если бы не его беспечность во время поиска убийц младшего брата, стоившая ему жизни.

– Что у тебя теоретически не получится? – тотчас же сделал стойку не хуже охотничьей собаки Азриэль.

– Призыв духов холода, – пояснил шаман. – Это единственное из того, о чем мне рассказывал дедушка и что с некоторой натяжкой можно назвать боевой магией. Но это отнюдь не понижение температуры до абсолютного нуля, так... вместо ясного зимнего дня пойдет снег, вместо снега – метель. Но сам я этого никогда не делал, да и дед вроде бы только в молодости баловался.

– Не в сорок первом, случайно, когда немцы дивизиями замерзали насмерть? – опасливо уточнил силач, видимо не желающий превратиться из-за неопытности приятеля в глыбу льда.

– Да нет, это не он... – тотчас же ответил Михаэль, после чего ненадолго задумался, – наверное... ну не в одиночку – точно. Чтобы созвать столько духов холода, нужен... нужно... короче, много шаманов надо. Очень. Да и другие препятствия есть. И потом, какая вам разница, в эту дыру ни один дух холода не явится, климат тут для них неподходящий. Их такой жарой, как в этом пекле, разве что запугивать можно.

Азриэль сразу потерял всякий интерес к шаману и широким шагом переместился в тень пальмы, которая и так уже почти дотянулась до его ног, хотя пользы от нее было меньше, чем от бумажного листа, выставленного в качестве защиты от арбалетной стрелы. Во-первых, температура в тени была ниже незначительно. А во-вторых, эльф был шире ствола дерева раза в три.

– Да, видимо, снега эти пальмы так и не узнают, – пробормотала Ликаэль, с усмешкой наблюдая за метаниями облаченного в доспехи эльфа. – Жаль...

– Значит, с тобой мы разобрались и что имеем в итоге? – подвел черту Азриэль. – Семь обычных эльфов. Фехтуют и стреляют, как малыши на утреннике в детском саду. Может, чуть лучше.

– Ну ты скажешь тоже... – попытался возразить ему Серый.

– Я еще и не такое скажу. Местные нас сделают на раз-два. Для нас вступать в ближний бой с теми, кто учился пырять противника в пузо острой сталью с детства, смерти подобно.

Ты про русскую школу ножевого боя слышал? Века эдак с двенадцатого по семнадцатый очень популярна была среди населения.

– Э-э-э... нет. А что, была у нас такая?

– Вот видишь, ты не знаешь. А ведь владеть холодным оружием было почти обязательным навыком для любого человека, желающего прожить подольше. В то время степняки нападали с периодичностью плохой погоды. Тогда десятилетних подростков учили, как правильно выпускать кишки врагу маленькой железной полоской, будь это всадник или пеший воин. Один такой юноша без проблем перережет всех нас, городских олухов, видевших кровь только в больнице. Да, приплюсуй еще, что половина из нас женского пола. Не знаю, как тут обстоит дело с рабынями-эльфийками, но, думаю, спрос на них есть, и немалый. Ты только глянь на девочек: как думаешь, неужели не найдется горячего парня, желающего умыкнуть такую для личного пользования с последующей перепродажей?

– Если до этого дойдет...

«Не дойдет, я все же не такая сволочь, – буркнул под нос архимаг и только потом осознал, что произнес это вслух. – Нет, это я не вам, – заверил он своего соседа. – Так, просто вспомнилось...»

– Не надо громких слов, – продолжил речь шаман, – если дойдет, мы тихо придем и выкупим их. Если не получится, зарежем покупателя и продавца. В спину. Воины из нас никакие, а вот мастерство убивать в нашем родном мире достигло больших высот. Местным ассасинам наверняка и не снились возможности наших киллеров. Другой вопрос, что после этого долго мы не проживем, но это уже дело десятое. Один раз мы все уже умирали, ощущения, конечно, не из приятных, но и особо страшными их назвать я не могу.

– Это потому что испугаться мы не успели, – со вздохом пробормотал Серый.

Все помолчали, вспоминая последние секунды старой жизни.

– Ладно, хватит о грустном, – развеяла воцарившееся после слов Михаэля молчание Лика, – еще же ничего не случилось, а мы будем осторожны... Нет, честно! Давайте подведем лучше итоги, что у нас есть и чего мы хотим. Мих?

– Пас, у меня горло на этой жаре пересохло, сейчас уже шипеть начну, пусть лучше Рустам продолжит, у него как-никак вроде бы армия за плечами, и он уже полфляжки выглотал.

– Могу и я, – согласился воин, мужественно решивший получить тепловой удар, но импровизированный совет не покидать, – у нас в дополнение к кое-как вооруженным эльфам есть один шаман-недоучка. Опасен, разве что если найдет себе посох и начнет им лупить по головам. Ах да, еще мозги в стеклянной ванночке имеются. Но думать самостоятельно они не умеют, только с чужой подачи. Но это и есть пока наша главная ударная сила. Я что-нибудь забыл?

– Скорпиона двухметрового, веревками перемотанного, – вздохнул Серый, немного вытаскивая и вгоняя обратно в ножны саблю, – а также наш высокий боевой дух и то, что Рубикон мы уже перешли.

– Точно. Ну что, господа-товарищи-перворожденные, какие будут предложения?

– Гм, предложения есть у меня, и связаны они с тем чудом природы, которому Вика глянула в глаза и упала в обморок, – вновь взял слово шаман.

Все обернулись и посмотрели на начавшуюся суматоху.

– С чего это она? – спросила Ликаэль с довольной улыбкой, прижимаясь к шаману еще плотнее, пока остальные отвернулись.

– Подошла к морде, – пояснил краем глаза наблюдающий за происходящим шаман. – А она у насекомых и членистоногих и так отвратная донельзя, а тут еще размер гигантский, да и запах наверняка соответствующий. Пока ее приводят в чувство, вы мне вот что скажите: кто-нибудь видел постер старой, еще даже не компьютерной игрушки «Робокоп»? Я это к чему говорю, просто там была девочка. Маленькая. С автоматом. И сидела она, болтая ножками, на

плечах большого такого киборга. С большим таким пистолетом. И обижать ту девочку очень не хотелось. Может, нам взять тактику на вооружение?

– В смысле, – заинтересовался Серый, – ты хочешь посадить наших девочек на это чудовище?

– Не только их. И не только на это. Мозг, подчинение скольких тварей ты способен обеспечить?

– Зависит от их сопротивляемости.

– Ориентируйся по скорпиону.

– Около семи сотен.

От названной цифры все, кроме подслушивающего архимага, просто обалдели. Келеэль-то прекрасно знал, каким опасным существом был предводитель гипнургов до того, как попал в его лабораторию.

– Ну тогда нет проблем, – решил Азриэль, – перед тем, как покинуть это местечко, ловим и приручаем особо выдающиеся образцы здешней живности. Будет и транспорт, и охрана в одном флаконе, да и не пешком же нам бродить по окрестностям? В пустыне, знаете ли, на своем горбу тяжеловато таскать баклаги с водой и еду. Заодно и верхом ездить научимся.

– Значит, решено, проводим разведку местности, набираем припасов для путешествия и убираемся из оазиса подальше? – подвел итог Михаэль.

– Еще бы, что нам тут делать, пальмы пересчитывать до конца своих дней? Так жить нам долго, а пальм здесь мало.

– Всего тридцать две, я считал, – влез в беседу Серый.

– А зачем? – поразился Рустам. – Тебе что, делать нечего?

– Элементарно, Ватсон, я искал следы вырубок или знаки на коре.

– Ну и?

– В этот оазис, если кто и забредал, то очень давно. Ни одного пня со следами топора, ни одной надписи вроде «Маша плюс», да если бы не схрон, из которого мы вылезли, то я бы сказал, что тут вообще не ступала нога человека.

– А эльфа?

– Да хоть гнома. Если уж тут нет и не было людей, то другие расы и подавно в такую глухомань не забредут. Здесь же жить невозможно, а человек – скотина такая, что ко всему приспосабливается.

«Хорошее выражение, – одобрил Келеэль, – надо запомнить. Эх, как жаль, что обед уже заканчивается, теперь придется прервать заклание и оставить молодежь. Хотя они не пропадут, да и потом, я же вернул их к жизни не для того, чтобы стать им нянькой?»

После окончания обеда, когда приехавшие волшебники начали длинную и донельзя скучную церемонию официального представления сильнейшему магу эльфийского народа новых магистров, слух Келеэля уловил разговор, который вели два чародея в дальнем углу. К слову сказать, это и были те самые магистры. Их выход на передний план должен был состояться только после того, как главы гильдии закончат хвalebную речь в адрес хозяина и самих себя с подробным перечислением всех былых заслуг. Как явных, так и выдуманных. То есть слово виновники собрания, конечно, получают, но ближе к вечеру, когда пора будет заканчивать торжественную церемонию и переходить к не менее торжественному ужину. А где третий новобранец магической элиты? А, вот он, во второй шеренге представителей гильдии. Наверное, чей-то родственник, раз его поставили почти под самые очи страшно великого мудреца. На полигон его, что ли, отправить? Так ведь вступительная речь уже началась, прерывать не хочется, опять слухи о выжившем из ума архимаге пойдут. А если уж его там поцарапать сподобятся, так вообще такой ор поднимется, хоть из леса беги. А он, Келеэль, в своем уме, это гильдейцам спесь и чины мозги и магическую силу заменяют чем дальше, тем больше! Не умеет кандидат ничего, кроме красивых теорий, составлять? Ну и зачем, спрашивается, такой магистр

нужен? Нет, если проводить проверку умений молодого волшебника, то только после обеда, а он, признаться, нужное время просто проשляпил. Ладно, примет на этот раз новоявленных магистров без проверки. А о чем все-таки эти двое там шушукуются? Подслушать разговор в собственной резиденции для Келеэля ни малейших проблем не составляло.

– А архимаг-то сильно сдал.

– С чего ты взял?

– А ты что, не заметил? Да он же откатом до сих пор мается! Смотри сам, Мудрейший весь обед был погружен в себя, ничего не говорил, ни на кого не орал, единственная реплика, которую он бросил, была мыслью вслух, а это ведь для официального мероприятия вообще недопустимо! Ему такое поведение свойственно? Нет! Он скорее должен был вытащить нас на полигон и оставить наедине с какой-нибудь нежитью. Признаться, чего-то такого я ожидал.

– Я тоже. Так ты считаешь, что это на него откат давит? Может быть, он просто устал сильно или расстроился из-за неудачи?

– Если бы он расстроился, то мы бы точно с тобой вместо этой тягомотины попали на полигон. Вот только противников он бы нам подобрал таких, что оптимальным решением было бы удрать отсюда на фиг, наплевав на воинскую честь и звание магистра.

– Думаешь?

– Знаю. Две тысячи лет назад один наш предшественник, специализировавшийся в боевой магии, так и сделал, когда архимаг лично против него вышел.

– И что?

– Догнали. В оркских степях. И дали старшего магистра. За здравый смысл и умение трезво оценивать свои шансы.

– Шутишь?

– Нет.

– Ну от Мудрейшего всего можно ожидать. Но с чего ты решил, что он сдал?

– Так ведь... откат же. Сильный. Это же первый признак слабости мага.

– Угу. Сильный... Ты расшифровку возмущений видел?

– Нет.

– А я видел. Открытие врат – это раз.

– Куда открытие?

– Никто не знает. В академии карты миров не хватило. Указующая стрелка как уперлась в край макета, так и не сдвинулась оттуда. Этого уже хватило, чтобы обеспечить половине присутствующих острый приступ собственной неполноценности, а вторая половина в этой ветви магии просто не разбирается, им не понять. Но и это еще не все! Второй волной были пущены в дело чары мистических школ высшего порядка. Предположительно воскрешение, изменение или подчинение, разобрать не удалось.

– Кого же он провел через эти врата?

– А вот это наше начальство и пытается сейчас выяснить. Ты все еще считаешь, что он сдал?

– Но откат же длительный. Ведь после того ритуала, отголоски которого почувствовали все сильнейшие маги леса, уже сколько времени прошло?

– Мало. Слишком мало для чар такого порядка. Будь это кто-нибудь другой, а не Мудрейший, то он бы сейчас лежал в постели, а вокруг него бегали маги-лекари. Это если бы чародей, использовавший такое количество высшей магии, вообще бы выжил.

– То есть ты считаешь, что все в порядке?

– А нам, собственно говоря, какая разница? Даже если ты прав и он начал сдавать, то, учитывая пущенную в дело силу, от дел он отойдет лет так через пару тысяч. Не раньше.

– Ты прав. Мудрейший еще долго будет пугалом для чинуш гильдии.

«Долго, – мысленно согласился с молодыми магистрами Келеэль, – очень долго. Может быть, даже всегда».

Глава 4

Изображение, выдаваемое кристаллом дальновидения, сбоило. Виды пустыни почти полностью перекрывались крупной рябью. Причины ее были понятны. Наблюдатель, которого архимаг создал на смену глухому стервятнику, оказался на вид чересчур аппетитным для какого-то орла-переростка. А может, птица приняла творение Келеэля за конкурента. Кто теперь знает? Нахальная тварь кинулась сверху на разведчика и, прежде чем сработала система защиты, успела клюнуть летающего шпиона по голове. Мало того что клюнула, так она еще и умудрилась каким-то образом повредить передающий артефакт! Теперь архимагу приходилось бороться с помехами. Конечно, проще было бы заменить наблюдателя, но для того, чтобы послать нового разведчика взамен покалеченного, требовалось время. А отвлечься от того, что происходило сейчас в пустыне, было выше его сил.

– Серый, заходи справа!

– Серег, сеть возьми!

– На мед ее приманивай, на мед! Она сладкое любит!

– Серег, да ты палкой в нее кинь! Палкой!

– Мих, хватит любоваться, – практически простонал доведенный до исступления подначками остальных эльф, убедившись, что самостоятельно он эту зверюгу не остановит, – действовать надо, а то они нам здесь все разнесут! Усыпи ее!

Шаман просьбу эльфа проигнорировал. Был занят тем, что уворачивался от бегущего прямо на него варана.

– Вы, толкиенисты, мать вашу! Харэ ржать и помогите мне снять ее! – взревел Серый с мощью, которую было сложно заподозрить в его поджаром теле.

И все это под аккомпанемент пронзительного визга. Но не испуганного, а счастливого.

– Ей-ей, ребята, это класс! – кричала девушка, галопирующая на спине очередной песчаной твари.

– Вика, серпентолог ты наш заслуженный, слезь. Ну слезь, ну чего тебе стоит? Викаэль, у меня голова кружится на тебя смотреть!

Но эльфийка на просьбы Серого не реагировала. Счастливый девчоночий визг не смолкал. Громадный варан, на спине которого она умолилась, в отличие от нее, выглядел донельзя испуганным. Прыжки, которые он совершал, заставляли подозревать его в попытках научиться летать. Келеэль немного знал об этих животных. В частности, он помнил, что у них очень чувствительный слух. И громкие звуки причиняют им боль. А пронзительней визга девушки он вряд ли что-нибудь слышал в жизни.

– Класс! Класс! Мальчики, это круче моего мотоцикла! Это круче американских горок!

Метания всадницы и ее скакуна по окрестностям оазиса продолжались уже почти час. Келеэль не знал, что это за животное такое мотоцикл, но заранее посочувствовал несчастной твари. Архимагу было очень интересно, как именно эльфы будут снимать разбушевавшуюся наездницу, но тут снова пошли помехи. Рябь, создаваемая кристаллом, не давала рассмотреть происходящее. Архимаг пытался ее убрать. Безуспешно. Она не исчезала. Конечно, можно было бы наплевать на несовершенных разведчиков и сделать заклятие дальнего обзора достаточной мощности, чтобы дотянуться до оазиса, вот только сил на это придется потратить...

Келеэль отодвинул в сторону кристалл и всерьез задумался, перебирая воспоминания о том, что происходило в оазисе. Стоит ли наблюдение за группой эльфов таких затрат? Вот уже несколько дней он почти все время только и делает, что разглядывает далекую пустыню, почти забросив остальные дела. Это... странно. Уж не заболел ли он? Пожалуй, все же нет, признать честно, чем-то притягивали его эти молодые сородичи. Может, их неумной энергией, которая прямо-таки была через край? В чем причина этого факта, архимаг не знал. Но днем

молодежь носилась как ошпаренная, успевая сделать больше, чем бригада гномов, а ночью... На ночь эльф наблюдение снимал. Не с его слабым здоровьем на такое любоваться. Видимо, в клане толкиенистов, из которого, судя по обрывкам речи, происходили эти эльфы, кто-то несколько поколений назад активно занимался демонологией. Ничем иным, кроме примеси inferнальной крови в прежних телах, архимаг не мог объяснить энтузиазм, охватывающий все население оазиса с заходом солнца. Эльфы в любви весьма холодная раса, подобно остальным долгоживущим. Это необходимо для того, чтобы деды не передрались с внуками за место под солнцем. Но то, что творили эти четыре пары с наступлением темноты, больше походило не на вынужденное прозябание группки молодежи вдаль от родного леса, а на первый призыв суккуба каким-нибудь молодым демологом.

Единственное, что злило архимага, – это полный запрет Михаэля на разговоры о прошлом, который шаман ввел едва ли не сразу же, как ступил на горячий песок пустыни. Он был уверен, что их подслушивают, благодаря своему дару провидца. Шаман ни капельки не сомневался, что его спутники могут разболтать нечто важное. И остальные с ним согласились.

Келеэль думал им объяснить, что нечто важное, что они знали на их старой родине, утратило значимость в этом мире. Разболтай они даже самую страшную тайну всей их расы (интересно, какую?), то кто бы ее передал в такую даль?! Конечно, время от времени в их разговорах проскальзывали слова, зацепившись за которые как за ниточки можно было бы распутать клубок. Но их было мало, и в единую систему они пока не складывались. Узнать, как живут представители его расы в таком далеком мире, как тот, из которого они пришли, могущественному волшебнику очень хотелось. Но не получалось. Вариант с просмотром памяти кого-нибудь из этой компании Келеэль, поколебавшись, отбросил. Во-первых, если заявиться к ним сейчас, то придется возвращать всю группу к себе в апартаменты, а гостей в количестве более трех штук волшебник не очень любил. Совсем не любил, если честно. Потом придется обустроить их в Западном лесу, представлять старейшинам, объяснять, откуда они взялись, ругаться с магами, которые будут выклинивать заклятия, чтобы узнать, как эти эльфы были возвращены к жизни... Жуть. И скука. Во-вторых, это вроде как неэтично. В-третьих, архимаг любил разгадывать загадки, а не получать готовое на блюдечке. В-четвертых, нарушалась чистота поставленного эксперимента, ибо какой же это эксперимент, если результаты будут подправляться? В-пятых... Короче, предоставить эту компанию самим себе и потихонечку за ними следить было куда интереснее.

Вот уже семь дней эльфы обживали оазис. Они ловили и сушили рыбу, их запасы уже начали достигать пугающих величин. Они пытались упражняться с оружием. И чего, спрашивается, эти ребята на себя наговаривали? Вполне прилично машут клинками. Не на уровне ветеранов войны, конечно, но и не сказать, чтобы первый раз в жизни оружие увидели. И, пожалуй, все же армейская, а не гражданская выучка чувствуется. Горожане и селяне привыкли полагаться на профессиональных вояк или на крайний случай отбиваться со стен. Поэтому удары у них сильные и размашистые, сверху вниз. А молодежь в основном сражалась строем и пыталась сбить стену щитов, хоть у них это выходило криво и косо. И били они из-за преграды пусть не слишком сильно, но часто. Такой стиль боя больше подходил для регулярных войск. Впрочем, еще большим уважением у них пользовались одиночные тренировки, во время которых эльфы вертелись как волчки. И это им удавалось тоже не совсем плохо. Хотя можно было, конечно, и улучшить результаты, если правильно распределить нагрузку.

Келеэль, пожалуй, и не смог бы с уверенностью сказать, как именно им надо тренироваться. Сам он ничем, кроме ритуального ножа, никогда в жизни не размахивал. Да и тем, признаться, обычно бил по хорошо зафиксированной цели, которую на алтаре удерживало или специальное заклятие, или хотя бы путы. Но какая-то подготовка у эльфов точно была. Во всяком случае, на утренние упражнения, которые проводились в одно и то же время согласно самодельным примитивным солнечным часам, они ходили все. Даже девушки не отлынивали. Един-

ственной странностью, которую отметил у воскрешенных Келеэль, было их полное неумение стрелять. Большинство эльфов во всех известных ему мирах были приучены к луку. Умение выпустить точно в цель, находящуюся от тебя в трехстах шагах, десять стрел гораздо надежнее продляет жизнь, чем умение правильно махнуть полосой железа, отбиваясь от подошедшего вплотную врага. Но, как это ни парадоксально, пользоваться луком ни один из восьми эльфов не умел. Хотя они и пытались учиться. И, глядя на их попытки, даже далекому от военных искусств архимагу хотелось настучать криворуким неучам по голове. В первый раз, когда одна из девушек, только примериваясь к оружию, попробовала спустить тетиву, она рассекла себе пальцы! Как ругался шаман, затягивая рану... затянул, кстати, тоже так себе. Келеэль, немного подумав, даже подбросил в кладовую одной из комнат маяка учебник по общей магии с небольшим уклоном в целительство. Если Михаэль его найдет, то немного подучится.

Кроме того, эльфы продолжали отлавливать тварей пустыни, которые в будущем должны были им служить и защищать. К их ловле они подошли основательно, видимо, имелся у них нужный опыт. На второй день после прибытия в оазис они соорудили себе вполне неплохие костюмы для верховой езды и аналог примитивного седла. Скорпиона обмотали веревкой и сами привязались к нему. В качестве фиксатора на гладком панцире спины насекомого, нимало не сомневаясь, выдолбили подобие канавок, куда должны были помещаться ноги наездника. Ноги тоже закрепили, пропустив веревки через отверстия, сделанные по бокам углублений. Но ведь до этого еще надо додуматься! Получилось надежнее, чем в стремянах. Не выпадешь, даже если будут дергать. Правда, и быстро вскочить в «седло» тоже не получится. Сам Келеэль никогда бы не измыслил такую конструкцию. Хотя молодежь, видимо, тоже не сама ее придумала. Как сказал перед первым испытанием Азриэль, «чувствую себя настоящим кроссовком!». Единственным выявленным пока недостатком было то, что у наездника быстро затекали ноги.

Пустыня бедна жизнью. Нет травы, а значит, и нет животных, которые бы ее ели. Все животные пустыни могут долгое время обходиться без воды, а то и вовсе ее не пьют. Пустынных хищников мало. Все они зорко охраняют свою территорию, где охотятся на более мелких созданий. Скорпион, ошивавшийся вблизи оазиса, был «владельцем» этого источника жизни в бескрайних песках. И конкурентов, до момента промывки того, что заменяло ему мозги, он бы не потерпел. Поэтому до сих пор у восьми эльфов было лишь два трофея, заслуживающих внимания. Скорпион, пойманный в первый же день. И более крупная самка этого же вида, очевидно являвшаяся его супругой и пришедшая на розыски спустя сутки. Теперь к ним прибавился еще и варан, отловить которого охотничья команда сумела только сегодня. И как раз сейчас ребята пробовали его объездить. Более мелкие животные, вроде ночных тушканчиков, ящериц или змей, не в счет. Их всех переловили и пересчитали в первую же ночь, которая, к слову, была единственной целомудренной. Не до того всем было.

Отчаянный девичий визг, раздавшийся на берегу озера, нарушил умиротворение заката. На звук побежали все жители оазиса, кроме гипнурга и скорпиона, что было весьма странно, так как Михаэль отдал им приказ охранять территорию от хищников и защищать эльфов. Быстрое сканирование местности, проведенное артефактами маяка, дало удивительный результат. Ничего опасного оно не обнаружило. А спрятаться от заклятий архимага было очень непросто. Но почему же тогда одна из эльфиек начала кричать? Спешно поднятый в воздух стервятник быстро нашел причину. Практически раздетая Ликаэль, которая участвовала в спорах с мужчинами наравне и еще пару часов назад пыталась прокатиться на скорпионе даже без седла, жутко визжала, уставившись как замороженная на самого обычного тушканчика.

Первым на звук прибежал Азриэль, размахивая почему-то кузнечным молотом. Келеэль задумался. То, что его положил в кладовую именно он, сомневаться не приходилось. Но вот зачем он это сделал, учитывая, что кузницы в комплексе подземного убежища не было?

– Там! – Отчаянный крик, казалось, разнесся по всей пустыне. Эльф метнул молот в ту сторону, куда указывала рука девушки, и выхватил из-за пояса короткий меч, одновременно задвигая Лику за спину. Почти тут же появились и остальные. Каждый из них сжимал в руках какое-нибудь оружие. Большинство выбрало одноручные мечи или топоры, только Михаэль почему-то взял копье, а Викаэль – два кривых орочьих ятагана. Благодаря увеличенной Келеэлем при создании новых тел силе она могла ими размахивать, а вот фехтовать сразу двумя клинками она не умела. Но, кажется, хотела научиться.

– Крыса, там крыса! – завопила девушка, выглядывая из-за спины защитника. – Убейте ее!

Виновник беспорядка давно смотался прочь, едва слышав громкие звуки. Эльфы постояли, поразмыслили, посмотрели друг на друга да как начали ржать. Ликаэль, подумав, начала хихикать вместе со всеми. Тот факт, что из одежды на ней была лишь нижняя сорочка, похоже, не смущал никого из присутствующих.

– Да уж, братцы-кролики, – отсмеявшись, сказал шаман, – я, признаться, ожидал какого-нибудь лихого бедуина, впечатленного формами нашей громкоголосой красавицы, или, на худой конец, песчаного медведя-шатуна, вот даже рогатину прихватил. Но чтобы на нас напала мышь! Такого я себе и вообразить не мог. Коллеги, а вам не кажется, что мы плохо подготовлены к отражению такой угрозы?

– Да, кошек нам завести не мешало бы, – согласился с ним Серый, – но где же их взять?

– Зачем нужны кошки, когда есть мозги? Точнее, Мозг. Если уж он сумел подманить к нам скорпиона-переростка, то что-нибудь более мелкое и давно сумеет.

– Подманить?

– Прогнать. Зачем нам дрессированные мыши?

– Не знаю. Пугать слонов, например. Или Лику.

Все снова засмеялись.

– А ты бы не испугался? – обиделась девушка. – Я только в воду собралась заходить, а она как прошмыгнет!

– Угу. А черепахи как ломанутся! Чего ж ты испугалась, воительница, вон у тебя и кинжальчик имеется, заработала бы первый левел на грызуна.

– Сам на них охотись, они антисанитарные! А я потом посмотрю, как ты сам себя от лихорадки исцелять будешь.

– Кстати, а замечание-то в тему, – поддержала эльфийку Викаэль, – грызуны – это не только вредители припасов, но и разносчики болезней, так что их лучше ликвидировать.

– Если у нас это получится, то можно смело планировать захват мира, задачи сравнимы по сложности, – буркнул шаман. – От крыс и мышей начали избавляться, пожалуй, сразу, как только занялись земледелием. Их пугали молитвами и священными кошками еще жрецы фараонов, а сейчас на это дело брошен, пожалуй, целый институт ученых. Но до сих пор ни у кого не получилось избавиться от грызунов.

Келеэль согласно покивал. К чему только не приспособлялись разнообразные вредители. Их живучести можно было позавидовать. У них каким-то образом вырабатывался иммунитет к самым сложным алхимическим ядам и заклятиям, по слухам, даже божественные силы, применяемые против них жрецами в монастырях, не давали стопроцентного результата. Он, архимаг, самый могущественный волшебник этого мира, и тот был вынужден терпеть в своей резиденции их присутствие. Правда, все грызуны, которые обитали в его жилище, были мертвы. Ведь кто лучше справится с крысой, чем крыса-умертвие?

Но к гипнургу шаман все-таки пошел. За ним потянулись остальные.

– Мозг, какие еще живые объекты, кроме нас, есть в этом оазисе? И сколько их, – спросил он.

– Птицы. Рыбы. Мелкие животные. Змеи. Насекомые. Общее количество требует времени на подсчеты.

– Сколько?

– Не менее суток.

– Ого, почему так много?

– Объекты многочисленны и сливаются в единый фон.

– Так-с, ясно, а змей в оазисе сколько?

– Тридцать четыре змеи.

– Ядовитые среди них есть?

– Мало информации.

– Но она есть?

– Мне известны некоторые виды змей. Мне неизвестно, водятся ли они в этом месте. Я фиксирую лишь наличие здесь объектов, сходных своими характеристиками с известными мне змеями.

– Ясно, значит, натуралист из тебя хреновый. Собери их всех вот здесь на берегу, только внуши им запрет на агрессию. Даже на инстинктивную. Если на них кто-нибудь наступит, например. Короче действуй, как со скорпионом.

– Принято.

Тотчас же со всех концов оазиса стали сползаться пресмыкающиеся.

– Ой, блин, сколько их тут, – ахнул Серый и отпрыгнул с пути особо крупного экземпляра. – Мих, где они днем прятались?

– Под камнями, наверное. Мозг, здесь все?

– Нет, еще четырнадцать змей, обитающих в прилегающих к оазису песках, ползут сюда из пустыни и будут в скором времени.

– Блин, ну и чего мы будем с ними делать? – осторожно спросила Шура.

– Мозг, среди них есть водоплавающие?

– Есть.

– Сколько?

– Шестнадцать.

– Многовато, они что, на рыбу охотятся?

– Да.

Значит, просто утопить большую их часть мы не сможем?

– Сможете.

– Но ты же сам сказал, что они водоплавающие.

– Да.

– И как же их тогда топить?

– Змеи дышат воздухом. Их просто надо продержат под водой до того времени, пока он не кончится.

– И кто этим будет заниматься?

– Нет ответа. С высокой степенью вероятности это сделаю я.

– То есть твои команды для них главнее, чем собственный инстинкт самосохранения?

– Да.

Шаман помолчал, подумал, обернулся к остальным эльфам. Поискал в их глазах намеков на дальнейшие действия и не нашел его.

– Ну что, – спросил он, – мне их топить или как?

– Ну, может, не стоит так сразу, жалко же, – возразила Лика, – к тому же змеи мышей едят.

– Но змеиная кожа весьма дорого ценится, – возразила ей Вика.

– А ты перчатки или туфли из нее сшить сумеешь?

– Нет.

– Ну вот и я нет.

– А зачем нам их вообще топить? – спросил Азриэль. – Змеи, – это же почти идеальные убийцы и сторожа. Мозг, ты их можешь заставить слушаться нас так же, как заставил того скорпиона?

– Да.

– Тебя хватит на всех змей?

– Да.

– Ты не слишком устанешь?

– Время моей активности сократится приблизительно на семь-восемь часов.

– Вполне приемлемая цена за два десятка пастей с набором ядовитых клыков, – согласился с идеей Михаэль. – Вроде бы я где-то читал, что морские змеи одни из самых ядовитых, как думаете, к озерным это относится?

– Морские? – переспросила его Викаэль. – А откуда шаман из России может знать о морских змеях?

– Да не гигантские, вроде мифической Несси, если она, конечно, змея а не ихтиозавр, а обычные, просто водоплавающие. Видел их в какой-то передаче. Ну что, будем приручать змей? Кто за? Кто против?

Против никого не оказалось.

«В Совет бы такое единодушие, – подумал Келеэль. – Может, мне еще одного гипнурга поймать? Пусть каждому по змее подарит. В знак, так сказать, их нелегкой и многотрудной работы».

– А где мы их будем носить? В карманах? – спросила Лика.

– Зачем в карманах? Лучше бы на шее. Как шарфик. Мозг, их уже можно в руки брать или ты еще не закончил? Все-таки это не насекомое, пусть и большое.

– Да, – подтвердил гипнург. – Примитивный разум. Легко поддается.

Все переглядывались, но никто не решался начать примерку холоднокровного украшения. Даже шаман смотрел на пресмыкающихся с явным сомнением.

– Эх вы, – смотрите, как надо, – фыркнула Ликаэль и бесстрашно взяла гада средних размеров, надев его на шею.

«Странная девушка, – решил архимаг, – мышей она, значит, боится, а змей нет? Нелогично... Хотя женщины, они все такие».

– Ну как? – спросил ее Серый.

– Нормально, – кивнула эльфийка, пытаясь в свете луны рассмотреть свое отражение на подернутой рябью глади озера. Надо сказать, что к своим светлым волосам она подобрала пресмыкающееся наиболее схожего оттенка. – Но все-таки круглые сутки их не поносишь. Тяжелые.

Остальные несмело начали тоже выбирать себе телохранителей. Оставшихся змей Семен быстро загнал в корзину, извлеченную из кладовки тайника Келеэля, и захлопнул за ними крышку.

– Как часто их надо кормить? – спросила Лика у гипнурга, поглаживая плоскую голову своего нового украшения. – И чем? Или они сами охотиться будут? А если их снять, то не расплзутся? Ах да, дрессировке поддаются?

– Они в состоянии добывать себе пищу самостоятельно. Едят любую животную органику. Я привязал их к хозяевам, они всегда будут следовать за вами и знать, где вы находитесь.

– Лика, змей не дрессируют, – наставительно сказала Шура, подняв к небу палец, – поэтому если хочешь, чтобы они понимали команды, попроси Мозга научить их на них откликаться. И лучше бы команды были не звуковыми. Змеи ведь глухи.

– Ладно, девочки, – решил Михаэль, забирайте ваш серпентарий – и пойдем спать. Завтра с утра нам рано вставать, чтобы наловить рыбы на завтрак.

– А зачем? – спросила Вика.

– Что зачем?

– Зачем ловить? Если Мозг может приказать змее нырнуть в воду, то он может приказать и рыбе выпрыгнуть из воды. Мозг, можешь?

– Могу.

Все помолчали, обдумывая сказанное.

– Ничего себе рыбалочка получается, – ошеломленно пробормотал кто-то из эльфов, – электроудочка и динамит в сторонке нервно курят.

– Вика, ты гений, – восхищенно пробормотал шаман, – а теперь, может, мы все-таки пойдем спать?

– Какой спать, – перебил его Азриэль, – айда к берегу, мы щас такое устроим!

Рыбачили эльфы долго. Точнее, они долго собирали всплывшие на поверхность озера экземпляры, как дети радуясь наиболее крупным из них. А потом они заставили гипнурга созвать с оазиса всю мелкую живность, чтобы и среди нее поискать себе что-нибудь полезное. Прискакавшую толпу тушканчиков они, осмотрев, признали непригодной для любого разумного использования, но Викаэль все же решила оставить себе одного пушистого малыша с аргументом: «Потому что на хомячка-культуриста похож». А затем всех попытался разогнать шаман, уставший вконец и сообразивший, что если так пойдет и дальше, то до вожаемой постели он доберется не раньше рассвета. Но ему помешали. Сам Келеэль и помешал.

– Хороший улов, – похвалила груды рыбы внезапно возникшая иллюзия архимага, которую он отправил в оазис при помощи артефактов, спрятанных в стенах убежища.

– Замечательный! – воскликнула Лика и только потом сообразила, кому это она говорит. – Ой!

– Добрый вечер, – поприветствовал волшебника Михаэль. Кажется, визит Келеэля он предвидеть не смог, потому как при появлении слегка светящегося силуэта старого эльфа ошутимо вздрогнул. – Хотя, думаю, правильное было бы уже желать доброго утра. Ребята, не пугайтесь, это архимаг Келеэль, тот, кому мы, собственно, и обязаны пребыванием в живом состоянии.

Нестройный хор приветствий был на редкость однообразен и сводился к пожеланию здоровья.

– Это вас те гости так? – спросила старого эльфа Викаэль.

Келеэль сначала не понял, а когда понял, улыбнулся. Вот за кого, а за призрака его еще ни разу не принимали.

– Нет, – ответил он девушке, – это я в таком виде явился, чтобы меньше сил тратить.

– Жаль, – вздохнула Шура, бросая на него лукавый взгляд из-под длинных ресниц, – а то мы бы вас угостили... рыбкой.

Архимаг иронично хмыкнул. Чтобы заинтересовать его этим... предложением, девушке надо было сначала подрасти. Лет хотя бы до трехсот.

– Я ненадолго, – уверил он внимательно слушающих его эльфов. – Буквально на минутку заскочил, дела, знаете ли, да и время позднее. В общем, я пришел обсудить с вами ваше ближайшее будущее, так как некоторым образом за вас отвечаю.

– Есть конкретные предложения? – полуутвердительно спросил шаман.

– Скорее пожелание, – поправил его Келеэль. – Видите ли, перворожденных в нашем мире немного... ну, хотя это зависит от того, с кем сравнивать, если говорить откровенно, расу эльфов медленно, очень медленно вытесняют.

– И здесь тоже? – тихо спросила Настя и тотчас же осеклась под взглядом шамана.

Келеэль сделал вид, что реплики девушки не услышал. Хотя судя по ее оговорке, ситуация, возникшая в мире Фредлонд, уникальной не была.

– Так вот, – продолжил он, – мне бы не хотелось, чтобы дети звезд через несколько тысячелетий остались лишь в легендах. Поэтому я предпринял кое-какие шаги. В частности – воскресил к жизни вас.

– Неужели эльфов на этой земле настолько мало осталось, что даже мертвых легче найти в другом мире? – пришел в ужас шаман. – Но... вы ведь не хотите сказать, что все перворожденные этого мира сейчас находятся здесь?

– Нет-нет, – поспешил развеять ужасные опасения архимаг. – К счастью, дети звезд не собираются сдавать свои позиции. С глубокой древности и до наших дней мы являемся одной из главных сил этого мира. Но новых земельных приобретений у нашей расы давно не было. Очень давно. Именно поэтому я и предлагаю вам своеобразное партнерство.

– А поподробнее можно? – настороженно спросил Семен, усевшийся на песке практически у воды.

– Почему нет? – не возражал против более полного объяснения Келеэль. – Содержимое моего тайника можете считать своим, это будет чем-то вроде подарка ко дню рождения... всем сразу. Вы вольны делать что захотите, я никого ни к чему принуждать не буду, но если вам удастся хоть немного раздвинуть рамки, стеснившие нашу расу, то я буду очень благодарен. Ну а если конкретнее... ну не знаю... Давайте так: за каждое поселение эльфов, которое появится вне наших родных лесов с вашей помощью, я буду делать вам какие-нибудь ценные подарки на правах дальнего родственника, коим после возвращения вас к жизни имею полное право себя считать. Первый из них – то существо, которое вы называли Мозгом и чью полезность вы уже оценили. Да, кстати, когда встретите других эльфов, можете смело говорить, что входите в дом Вечной листвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.